

СЕРИЯ «СИСТЕМНЫЙ СТРАХОВЩИК» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**СТРАХОВОЙ
СЛУЧАЙ**
СИСТЕМНЫЙ СТРАХОВЩИК

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Системный Страховщик:
Страховой Случай**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Системный Страховщик: Страховой Случай / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Феликс Радов, ведущий андеррайтер страховой корпорации, погибает в авиакатастрофе и попадает в Систему Вечного Риска. В мире, где игроки каждый день гибнут в подземельях, а клановые лорды наживаются на смертях новичков, Феликс получает презируемый класс . Боевые маги смеются над клерком без разрушительных заклинаний и сбрасывают в смертоносную зону. Они не читали мелкий шрифт в системном полисе: класс позволяет квалифицировать любую атаку противника как страховой случай! За каждый удар, ранение или заклинание Система выплачивает Феликсу тысячекратную компенсацию характеристиками и золотом. Бить страховщика становится смертельно невыгодно для атакующих.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Системный Страховщик: Страховой Случай

НЕЙТОН ПАТЧЕР

СИСТЕМНЫЙ СТРАХОВЩИК:

СТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ

Серия «Системный Страховщик» • Книга 1

Глава 1. Страховой Случай

Запах жженой шерсти был первым, что вернуло Феликса Радова в сознание.

Следом накатила вонь паленого мяса, едкий химический чад озона и тяжелый, удушливый дух свежей крови, свернувшейся на раскаленном камне. Во рту стоял отчетливый привкус остывшей золы и меди. Феликс медленно, экономя движения, втянул воздух носом — диафрагма отозвалась тупой, но терпимой болью в районе четвертого и пятого ребер слева. Не сломаны. Максимум — трещина по надкостнице или сильный ушиб мягких тканей. Амортизация удара сработала с допустимым коэффициентом погрешности.

Он открыл глаза.

Над головой не было ни привычного бетона подземного паркинга башни «Федерация», ни серого московского неба, ни мигающих стробоскопов машин скорой помощи, которые он ожидал увидеть после того, как в закрытой переговорной VIP-зоны сдетонировал заложенный кем-то кумулятивный заряд.

Вместо этого над ним раскинулся мутный, белесый купол, выцветший до оттенка грязного пергамента, сквозь который проглядывало тусклое, словно подернутое бельмом солнце.

Феликс сел, опираясь ладонью о стеклянистую, оплавленную породу. Под пальцами хрустнула острая крошка обсидиана.

Первым делом — аудит активов и текущего состояния. Это было рефлексом, выработанным за двадцать лет работы в сфере урегулирования убытков по особо крупным страховым рискам.

Темно-серый трехчастный костюм из камвольной шерсти марки «Scabal» — безнадежно испорчен. Правый рукав оторван почти до локтя, лацкан опален, на полотне жилета виднелись мелкие дыры от термических брызг. Шелковый галстук сбился вправо, но узел «полувиндзор» держался намертво. Запонки из белого золота на месте. Часы «Patek Philippe» на запястье застыли: сапфировое стекло покрылось паутиной трещин, секундная стрелка мертво замерла между тремя и четырьмя.

Феликс поднялся на ноги, стряхнул серые хлопья пепла с уцелевшей половины пиджака и поправил манжет. Движение вышло автоматическим, почти щегольским, хотя колени предательски мелко дрожали от остаточного шока.

Он находился на дне правильной полусферической воронки диаметром шагов в тридцать. Земля здесь не просто выгорела — она спеклась в сплошное черно-зеленое стекло, еще источавшее волны жара. Воздух дрожал, преломляя горизонт.

И прямо перед глазами, в полуметре от переносицы, пульсировала четкая, геометрически безупречная синяя рамка.

Шрифт не походил ни на одну из известных гарнитур, но текст воспринимался сознанием мгновенно, без задержки на декодирование символов:

[Внимание! Биологический субъект стабилизирован.]

[Анализ персональной матрицы завершен. Конвергенция понятийного аппарата: 100%.]

[На основе доминирующих паттернов мышления, профессиональной деформации и кармического баланса вам присвоен уникальный системный класс:]

[Класс: Системный Страховщик (Ранг: F — Низший)]

[Текущий статус: Агент на испытательном сроке]

[Капитализация (Свободный опыт): 0 ОС (Очков Страхования)]

[Личный Резервный Фонд (Мана): 110 / 110]

[Индекс Жизнеспособности (Здоровье): 85 / 120 (Штраф: ушиб грудной клетки, микротравмы)]

[Операционная Энергия (Бодрость): 45 / 90]

[Внимание! Доступен базовый профильный навык:]

[Навык: «Оценка Страхового Риска» (Пассивный / Активный, Ранг F). Уровень 1.]

«Истинная цена жизни познается лишь в момент ее неизбежной утраты. Позволяет субъекту видеть вероятность летального исхода цели, выявлять уязвимости, скрытые дефекты и прогнозировать наступление катастрофических событий в процентном соотношении. При активации формирует предварительный протокол ущерба».

[Внимание! В инвентарь назначен стартовый пакет документации:]

— Бланк Экспресс-Полиса Жизни (Универсальный, одноразовый) — 3 шт.

— Печать Первичного Заверения (Встроена в правую ладань).

Феликс медленно моргнул. Синяя плашка не исчезла — лишь слегка сдвинулась в левый верхний сектор периферийного зрения, освобождая фокус.

— Страховщик, значит, — негромко произнес он вслух. Голос прозвучал хрипло, пересохшая гортань саднила от гари, но интонация осталась прежней — ровной, бесстрастной, чуть суховатой. Такой тон он обычно приберегал для заседаний арбитражного суда или разговоров с клиентами, пытавшимися симитировать пожар на складе готовой продукции. — F-ранг. Без оклада, на чистом проценте и со стартовым инвентарем из трех бумажек. Прекрасно. Корпоративная этика не меняется даже в преисподней.

Он шагнул по наклонной стене кратера, подошвы итальянских оксфордов скользили по остекленевшему склону. Выбравшись на гребень воронки, Феликс замер.

Картина, открывшаяся взору, не оставляла простора для иллюзий насчет того, куда именно его занесло.

Это была выжженная, растерзанная гигантской мясорубкой долина, зажата между двумя хребтами черных, зазубренных, словно челюсти чудовища, скал. Вся равнина на километры вокруг представляла собой кладбище недавнего колоссального побоища. Землю устилали сотни — нет, тысячи тел. Но это не было поле боя людей против людей.

Феликс с профессиональной цепкостью скользнул взглядом по обломкам: остовы десятиметровых деревянных осадных конструкций, обугленные панцири гигантских многоножек размером с вагон поезда, разорванные звенья чешуйчатых крыльев и люди. Люди в пластинчатых латах, в разорванных кольчугах, в истлевших балахонах, расшитых серебряной нитью. Повсюду валялись сломанные алебарды, мечи с зазубринами шириной в ладонь, потухшие кри-

сталлы величиной с арбуз, впечатанные в грязь знамена с гербами в виде оскаленных вепрей и расколотых лун.

Воздух дрожал от магии, которая еще не выветрилась: в воздухе летали сизые хлопья холодного пламени, а в паре сотен метров справа земля время от времени вспучивалась и тяжело опадала, словно густая каша в чугунке.

Здесь прошла армия. И встретила нечто, превратившее ее в навоз для будущей травы.

Но самое главное было не в мертвых. Самое главное заключалось в том, что долина жила своей мерзкой, паразитической жизнью.

В двухстах шагах от воронки, среди опрокинутых обозных повозок и трупов всадников, двигались тени.

Феликс прищурился. Человек пять или шесть. Одеты в рваную, промасленную кожу, на плечах — заплатанные меховые накидки, на головах — бесформенные капюшоны или ржавые шлемы без забрал. В руках у них блестело железо: короткие кривые палаши, крючья на длинных древках и тяжелые костяные тесаки.

Они двигались неторопливо, методично. Как мясники на конвейере.

Один из них наклонился над лежащим рыцарем, чья кираса тускло поблескивала позолотой. Блеснула сталь — короткий точный удар тесака под горловой щиток. Конвульсивный взбрык ног умирающего, фонтанчик темной крови, быстро впитавшийся в золу. Следом мародер ловким, привычным движением срезал с пояса мертвеца кошель, засунул лезвие под наплечник, сдирая бронзовую застежку, и деловито выломал палец, чтобы снять перстень.

— Санитары леса, — констатировал Феликс. — Ликвидационная комиссия низшего звена. Без полномочий, без описи имущества. Чистое мародерство.

И тут же его взгляд зацепился за фигуру, лежавшую чуть ближе — метрах в сорока от подножия его кратера.

Под массивной тушей шестиногого чешуйчатого ящера, утыканного черными стрелами, лежал воин. На нем были остатки тяжелого панциря из темного вороненого металла, разорванного на груди тремя страшными когтевыми бороздами. Лицо мужчины — заросшее жесткой щетиной, с глубоким багровым шрамом через всю челюсть — было белым как мел. Он был жив. Его пальцы, закованные в латную рукавицу, судорожно скребли по каменистой насыпи, пытаясь дотянуться до валявшегося рядом двуручного топора с широким, полукруглым лезвием.

Воин хрипел. Кровавые пузыри лопались на его потрескавшихся губах.

Феликс инстинктивно сфокусировал внимание на раненом.

Сетчатка глаза мгновенно отозвалась легким покалыванием. Реальность потеряла часть красок, подернувшись монохромной дымкой, а над воином вспыхнуло сложное полупрозрачное полотно, похожее на развернутую страховую таблицу:

[Объект оценки: Неидентифицированный гуманоид (Класс: Берсерк / Ветеран Авангарда, уровень 24)]

[Физический износ корпуса: 91.2%]

[Критические повреждения: Проникающее ранение плевральной полости, множественные переломы тазовых костей, синдром длительного сдавливания нижних конечностей, внутреннее кровоотечение.]

[Остаточный ресурс (Здоровье): 34 / 820]

[Динамика: -2 HP/сек.]

[Вероятность летального исхода в течение ближайших 120 секунд: 98.7%]

[Основной фактор риска: Приближение сторонней угрозы (Мародеры-падальщики).]

[Классификация страхового случая: Несчастный случай на производстве / Военные риски (Стандартная оговорка об исключении форс-мажора).]

[Рекомендация Системы: Объект неликвиден. Утилизация неизбежна. Вмешательство экономически нецелесообразно.]

— Нецелесообразно, говоришь? — тихо хмыкнул Феликс, разглядывая бегущие строчки данных.

Для любого обычного попаданца, мага или мечника этот раненый громила был обузой, живым трупом, на которого не стоило тратить драгоценное время. Но Феликс Радов никогда не мыслил категориями альтруизма или рыцарской чести. Он мыслил категориями договоров, страховых премий и обязательств.

Если объект умирает через две минуты, его переговорная позиция равна абсолютному нулю. Он подпишет любой акт, согласится на любую комиссию и отдаст в залог саму душу, лишь бы отсрочить наступление страхового события под названием «Смерть».

А прямо сейчас Феликсу отчаянно нужен был актив. Мускулы. Кто-то, способный встать между его хрупким телом офисного работника с индексом здоровья в жалкие 85 единиц и теми ублюдками с тесаками, которые уже закончили потрошить мертвого рыцаря и теперь медленно переводили взгляды по сторонам в поисках новой добычи.

Один из мародеров — сухопарый, сгорбленный, с лицом, обмотанным серой тряпкой до самых слезящихся желтушных глаз — замер. Его взгляд уткнулся в кратер. Точнее, в Феликса.

Одинокая фигура на фоне черного оплавленного стекла. В темном костюме идеального кроя, белой рубашке с расстегнутым воротом, в начищенных туфлях, стоящая в полный рост посреди поля смерти. Зрелище было настолько противоестественным, что мародер опешил. Он даже опустил свой зазубренный тесак, с которого капала темная сукровица, и толкнул локтем стоявшего рядом сообщника.

— Эй... Грызло, глянь-ка туда, — донесся до Феликса сиплый, лающий говор. Язык был чужим, гортанным, полным шипящих звуков, но системный переводчик мягко щелкнул в ушах, транслируя речь прямо в кору головного мозга с легким запаздыванием, словно в наушнике синхрониста. — Это че за птица? Из магов, что ль? Вырядился, как на ярмарку к герцогу...

Второй, рослый детина с гноящимся бельмом на левом глазу и железным шипастым кастетом на кулачище, сплюнул под ноги:

— Какой он маг? Посоха нет, амулетов не чую. Кожа гладкая, штаны тонкие. Одежка богатая, братцы! Шелк, видать, аль ткань заморская! Живой еще... Тепленький!

Они переглянулись. Жадность — самый дешевый и самый сильный драйвер в оценке поведенческих рисков. Она напрочь отключает инстинкт самосохранения у субъектов с низким уровнем интеллекта.

Их было четверо. Они начали расходиться веером, обходя кратер с двух сторон, чтобы отрезать Феликсу пути к отступлению. В их походке сквозила уверенность уличных псов, загнавших в тупик откормленного домашнего болонку.

Феликс даже не шелохнулся.

Вместо паники в его сознании включился холодный, стерильный вычислительный контур. Он перевел взгляд на приближающегося вожака — того, с гнойным глазом:

[Объект оценки: Гуманоид (Класс: Мародер Пустоши / Мясник, уровень 8)]

[Индекс Жизнеспособности: 190 / 190]

[Уровень угрозы для Страховщика: Критический (Вероятность летального исхода при прямом физическом контакте: 94.3%)]

[Поведенческий профиль: Агрессивный, низкий порог эмпатии, выраженная корыстная мотивация.]

[Уязвимости: Старая травма правого колена (-20% к маневренности), кустарное оружие с низким запасом прочности, открытая зона шеи.]

Девяносто четыре процента вероятности сдохнуть. Отличные вводные для начала рабочего дня.

Феликс сбежал вниз по насыпи. Но не назад, в глубь воронки, а вперед — прямо навстречу наступающим, наискосок, сокращая дистанцию до придавленного ящером раненого ветерана.

— Куда рванул, пыпочка! — загоготал одноглазый, ускоряя шаг. По гравию заскрежетали подбитые железом сапоги. — Стой, хуже будет! Шкуру живьем спущу, чтоб шелк не попортить!

Феликс проигнорировал выкрик. Его дыхание сбилось, в боку немедленно закололо — сказывались сигареты, сидячий образ жизни и недавний взрыв, — но шаг оставался твердым. Через пятнадцать секунд он уже стоял на коленях в пыли рядом с хрипящим гигантом. Плевать на брюки за пять тысяч евро. Сейчас шел торг за куда более ликвидный актив.

Раненый воин медленно повернул голову. Его налитые кровью глаза с трудом сфокусировались на склонившемся мужчине в испачканном костюме.

— Добрый день, — ровным, поставленным голосом произнес Феликс, перекрывая стоны ветра. — Меня зовут Феликс Радов. Я представляю Системное Страхование Жизни. У вас критическое падение витальных показателей и приблизительно шестьдесят секунд до остановки сердечной деятельности либо насильственного прекращения биологических функций третьими лицами.

Воин издал клокочущий звук, похожий на безумный смех:

— Ты... кто... безумец?.. Пошел... к демонам... Дай топор...

— Топор вы поднять не сможете. У вас разрыв сухожилий плечевого пояса и шок третьей степени, — Феликс выбросил вперед правую руку.

В ладони материализовался плотный свиток из тускло светящегося золотистого пергамента. От него исходил слабый запах озона и свежих типографских чернил.

— Предлагаю безотлагательное заключение договора экстренного страхования жизни от несчастного случая и противоправных действий третьих лиц. Программа «Ультима-Авангард».

— Чего?.. — воин судорожно дёрнулся, когда сапоги мародеров захохотали совсем близко — метрах в двадцати.

— Жить хочешь? — жестко, отбросив канцелярские обороты, спросил Феликс, глядя прямо в расширенные от агонии зрачки умирающего. — Жить. Прямо сейчас.

В глазах бойца на мгновение вспыхнул первобытный, дикий огонь цепляющегося за край зверя:

— Да... Боги... да!

— Системный запрос зафиксирован, — Феликс прижал ладонь с зажатым бланком прямо к окровавленной кирасе ветерана. — Условия стандартные для зоны боевых действий: безоговорочный акцепт, франшиза — тридцать процентов вашего накопленного боевого опыта за текущий уровень, комиссионные агента — сорок процентов трофейной стоимости нападающей стороны, плюс право регрессного требования к причинителям вреда. Подтверждаешь?

— Да-а-ахар-р-р! — взревел воин, захлебываясь кровавой пеной, когда над ними сгустилась тень первого мародера.

[Внимание! Заключен прямой договор страхования жизни!]

[Страхователь: Варг, 24 уровень, Ветеран Авангарда.]

[Страховщик: Феликс Радов, 1 уровень, Системный Страховщик.]

[Страховой случай: Прямая агрессия с риском мгновенной гибели застрахованного лица.]

****[СТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ ПРИЗНАН СВЕРШИВШИМСЯ.]****

Пергамент в руке Феликса вспыхнул ослепительным сапфировым пламенем и без следа втянулся в грудь раненого.

И в эту же секунду воздух над ними разорвал свист падающего железа.

Одноглазый мародер взмахнул своим тесаком, метя Феликсу прямо в основание шеи:

— Сдохни, шут гороховый!

Феликс даже не дрогнул. Он просто поднял ладонь, на которой багровым светом вспыхнула правильная восьмиугольная печать, напоминавшая геральдический штамп с изображением весов и скрещенных перьев:

— Приостановка исполнения! Статья сорок четыре: «Обеспечительные меры по договору»!

****[Активирован протокол экстренной выплаты: «Авансовое возмещение вреда здоровью».]****

****[Списано из Личного Резервного Фонда Страховщика: 80 единиц Маны.]****

****[Эффект: Наложение временного статуса «Купирование летальности». Мгновенная регенерация 200 НР застрахованному лицу за счет заемных системных фондов.]****

****[Внимание! Включен защитный барьер первой категории: «Страховой Депозит»!]****

Клинок мародера с глухим, колокольным звоном врезался в полупрозрачную золотисто-синюю пленку, возникшую в воздухе буквально в сантиметре от плеча Феликса.

Удар был такой силы, что лезвие пошло волной, а отдача выбила сноп искр. Одноглазого отбросило назад на два шага, его рука с кастетом онемела, а челюсть отвисла от изумления.

— Какого хера?! — взвизгнул он. — Барьер?! Откуда у этого фраера барьер?!

Но ответить ему никто не успел.

Потому что под тушей мертвого ящера что-то хрустнуло.

Варг, чей индекс здоровья только что скачком взлетел с критических тридцати четырех до двухсот тридцати четырех единиц, издал утробный, нечеловеческий рык. Системная мана Феликса, влитая в чужие разорванные связки и сломанные кости, сработала как ударная доза адреналина пополам с цементом. Кровотечение не просто остановилось — оно запеклось толстой багровой коркой. Сломанные ребра встали на место с мерзким щелчком, заставившим мародеров вздрогнуть.

Здоровяк уперся руками в землю и одним чудовищным толчком спины отшвырнул полоторатонную тушу ящера в сторону. Огромная туша с глухим стуком перевалилась через камни, вздымая облако праха.

Варг поднялся на ноги. Он шатался, из пробитой кирасы все еще сочилась сукровица, но его правая рука, закованная в железо, уже сомкнулась на рукояти двуручного топора.

Глаза ветерана полыхали первобытным бешенством берсерка, в которое вмешался холодный, чужой свет системного контракта.

— Вы... падаль, — прохрипел Варг. Голос его теперь звучал как скрежет жерновов. — Вы хотели забрать мои сапоги?

— Вали его! — завизжал одноглазый, пятясь и пытаясь перехватить тесак левой рукой. — Он на последнем издыхании! Добива-а-ай!

Остальные трое мародеров, преодолев секундный ступор, бросились вперед. Двое взмахнули копьями с зазубренными наконечниками, третий крутил на веревке тяжелый железный шар с шипами.

Феликс медленно поднялся с колен, поправил манжеты и отступил на полшага назад, занимая позицию супервайзера, наблюдающего за проведением выездной проверки.

Перед его глазами бежали строки обновленного статуса:

****[Активирован протокол: «Право Суброгации» (Ранг F, Уровень 1).]****

«Страховщик приобретает право требования к лицу, ответственному за причинение убытков застрахованному субъекту, в пределах выплаченной суммы».

[Текущий объем непокрытого ущерба: 80 единиц Маны + стоимость бланка полиса.]

[Идентифицированы ответчики: Мародеры Пустоши (4 субъекта).]

[Назначена обеспечительная мера: Принудительное изъятие активов и жизненной силы в счет погашения страховой выплаты!]

— Господа правонарушители, — негромко произнес Феликс, и его голос, усиленный системным эхом, заставил нападавших на долю секунды споткнуться. — В связи с умышленным причинением вреда застрахованному лицу, к вам применяется процедура безакцептного списания задолженности. Варг, судебный пристав назначен. Приступай к взысканию.

Ветеран не заставил себя ждать.

Двуручный топор описал свистящую дугу, снизу вверх, вспарывая воздух. Первый копейщик даже не успел выставить древко для блока — тяжелое зазубренное лезвие вошло ему в правый бок, пробило вареную кожу доспеха, перерубило позвоночник и вышло из левого плеча вместе с фонтаном внутренностей и костяных осколков.

Тело мародера буквально разорвало надвое.

И в то же мгновение Феликс почувствовал, как в его грудь ударила теплая, пульсирующая волна.

[Суброгационное взыскание исполнено частично!]

[Изъято у ликвидированного должника: 40 единиц жизненной силы (конвертировано в 20 единиц Маны Страховщика).]

[Получено трофейное возмещение: 15 медных системных монет.]

[Комиссионное вознаграждение агента: 6 медных монет.]

Второй копейщик в ужасе затормозил, пятясь и спотыкаясь о камни, но Варг уже сделал шаг вперед. Движение было тяжелым, смазанным из-за недолеченных ног, но чудовищная сила компенсировала нехватку грации. Он перехватил топор одной рукой, а второй — в тяжелой железной рукавице — схватил копейщика прямо за горло.

Раздался влажный хруст ломающихся шейных позвонков. Мародер захрипел, его ноги заболтались в воздухе, а из-под тряпичной маски хлынула темная пена. Варг без эмоций швырнул обмякшую тушу под ноги третьему — тому, что был с шипастым шаром.

Тот взвизгнул, бросил свое нехитрое оружие и рванул прочь, оскальзываясь на пепле и не разбирая дороги.

— Уклонение от урегулирования убытков, — констатировал Феликс, прищурившись. — Нарушение процессуального регламента.

Он вскинул правую руку, целясь указательным пальцем в удаляющуюся спину беглеца.

[Навык «Оценка Страхового Риска» — обратная фаза: «Назначение Страховой Премии»!]

[Цель: Беглец (Уровень 6).]

[Расчет риска: Попытка скрыться от законного взыскания. Коэффициент штрафа: 300%.]

[Затраты маны: 15 единиц.]

Из пальца Феликса сорвался тонкий, дрожащий луч багрового света, ударивший мародера прямо между лопаток. Тот даже не вскрикнул — словно на полном скаку налетел на невидимую бетонную стену. Его ноги подкосились, тело закрутило винтом, и он рухнул лицом в гравий, вздымая тучу пыли.

Над поверженным вспыхнула системная надпись: **[Статус: Паралич нижних конечностей вследствие наложения штрафных санкций. Срок действия: 60 сек.]**

Остался один. Вожак.

Одноглазый пятился к краю воронки, держа тесак обеими руками перед собой. Его единственный глаз бешено метался от двухметрового окровавленного ветерана к человеку в костюме, который спокойно вытирал пыль с шелкового галстука.

— Что вы такое?.. — просипел бандит, задыхаясь от ужаса. — Вы... инквизиторы? Судейские псы? Мы же ничего... мы просто пададь собирали! Тут ничье! Поле битвы — общая добыча!

Феликс подошел ближе. Шаги его оксфордов по стеклянной крошке звучали четко, метрономично, отмеряя секунды чужой жизни.

— Общая добыча, говорите? — переспросил он, остановившись в трех метрах от вожака. — Понятие бесхозяйного имущества строго регламентировано. Данный субъект, — он указал пальцем на тяжело дышащего Варга, — является застрахованным лицом с действующим полисом высшей категории покрытия. Любое несанкционированное покушение на его целостность классифицируется как умышленное уничтожение застрахованного актива.

— Да пошел ты со своими словами! — взвыл мародер и, поняв, что терять нечего, метнул тесак прямо в лицо Феликсу, одновременно бросаясь вперед с раскрытым для захвата кастетом.

Бросок был подлым, быстрым, рассчитанным на панику городского хлыща.

Но Феликс даже не моргнул.

Варг, среагировавший с быстротой тренированного пса войны, сделал полшага в сторону. Обух его топора с глухим треском перехватил летящий тесак, отшвырнув его в сторону, а затем тяжелый кованый сапог ветерана с размаху врезался мародеру в правое колено — ровно в ту старую травму, о которой Феликса услужливо предупредил системный интерфейс еще три минуты назад.

Сустав вывернуло наружу с отвратительным, сухим звуком ломающихся костей.

Одноглазый рухнул на камни, зажимая искалеченную ногу обеими руками и истошно, по-бабьи воя от болевого шока.

— Моя нога-а-а!.. Сука, моя нога-а!..

Варг занес топор над его головой, готовясь одним ударом прекратить этот шум, но Феликс поднял ладонь:

— Отставить. Утилизация имущества должника снижает ликвидационную стоимость. Нам необходима опись.

Ветеран замер. Лезвие топора застыло в дюйме от переносицы вожака. Варг медленно повернул голову к Феликсу. В его взгляде смесь животного страха перед непонятной магией боролась с солдатской дисциплиной и пониманием того, что этот странный человек в лохмотьях господской одежды только что вытащил его с того света.

— Ты... правда судейский? — глухо спросил Варг, сплевывая на землю сгусток запекшейся крови. — Из Столичной Палаты? Но у них другие мантии... и знаки другие.

— Я хуже, — абсолютно серьезно ответил Феликс, подходя к воющему мародеру и наступая носком начищенной туфли на его здоровое запястье, прижимая руку к камню. — Я независимый оценщик. Заткнись, любезный. Мы переходим к этапу досудебного урегулирования.

Он активировал навык.

Глаза Феликса на секунду подернулись холодным сапфировым светом.

[Активирована процедура: «Полная опись имущества должника».]

[Обнаружены ликвидно-компенсационные активы:]

— Кошель мародера (Содержимое: 42 медных монеты, 3 серебряных монеты Королевства Вальдор).

— Малый накопитель душ (Низшее качество, заполнен на 12%).

— Кольцо с печаткой младшего офицера связи (Краденое, опознавательный знак 4-го пехотного полка).

— Карта с отметками схронов банды «Железные Стервятники» в секторе Пепельного Разлома.

[Резерв жизненной силы цели: 110 НР.]

— Отлично, — пробормотал Феликс. — Баланс сходится с профицитом.

Он наклонился, брезгливо двумя пальцами вытащил из-за пазухи жоака кожаный засаженный мешочек с монетами, тускло светящийся мутный кристалл на медной цепочке и сложенный вчетверо кусок грубого пергамента.

— Эй... отдай... это мое... — всхлипнул одноглазый, дрожа от боли и шока. Лицо его посерело.

— Было ваше. Стало обеспечением регрессного иска, — отрезал Феликс. Он выпрямился и бросил кошель с монетами Варгу. Тот машинально поймал его на лету свободной рукой. — Твоя доля, согласно договору. Шестьдесят процентов от чистой ликвидационной массы за вычетом агентского сбора. Пересчитай. Претензии по суммам принимаются в течение трех банковских дней, но банков здесь, как я понимаю, нет, так что рекомендую смириться.

Ветеран ошеломленно посмотрел на тяжелый, звякнувший мешочек в своей руке, потом на Феликса, потом на стонущего под ногами мародера:

— Ты... делишься добычей? Со мной?

— Мы связаны договором, — холодно произнес Феликс, пряча кристалл и карту во внутренний карман своего изодранного пиджака. — Нарушение контракта со стороны страховщика влечет отзыв лицензии и немедленное системное взыскание неустойки. Репутация — единственный нематериальный актив, имеющий значение в условиях нестабильного рынка. А теперь — закончим процедуру банкротства ответчика.

Феликс повернулся к Варгу:

— Добивай. Его содержание под стражей экономически убыточно.

Ветеран оскалился — коротко, хищно, по-настоящему.

Топор опустился. Короткий хруст поставил точку в существовании жоака шайки.

В ту же секунду перед глазами Феликса развернулся целый каскад сияющих системных сообщений, сопровождаемый мягким, торжественным звоном, словно в холле дорогого швейцарского банка сработал депозитный терминал:

[Успешное завершение первого страхового кейса!]

[Урегулирован риск критического уровня.]

[Предотвращена гибель застрахованного субъекта высокой категории ценности.]

[Исполнено регрессное требование: 100%.]

[Начислено Очков Страхования (Капитализация): +150 ОС]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 1 -> 2!]

[Характеристики обновлены:]

— Личный Резервный Фонд (Мана): 110 -> 160

— Индекс Жизнеспособности (Здоровье): 120 -> 150

— Свободные очки параметров: +3

[Получен пассивный навык: «Мелкий Шрифт» (Ранг F, Уровень 1)]

«Позволяет вносить в системные договоры скрытые подпункты и ограничения ответственности, снижающие вероятность выплат на 5% за каждый уровень навыка».

[Открыт доступ к формированию страховых пулов и групповых полисов.]

Феликс глубоко выдохнул.

По телу прокатилась горячая, плотная волна энергии. Боль в ушибленных ребрах мгновенно утихла, дыхание стало глубоким и чистым, а остаточная слабость в мышцах испарилась,

словно после чашки двойного эспрессо высшего качества. Даже зрение стало резче: теперь он отчетливо различал каждую трещинку на рукояти топора Варга и каждую крупницу праха, танцующую в потоках горячего воздуха.

Он распределил три свободных очка не раздумывая: два — в Волю (от нее, очевидно, зависел объем доступных для манипуляций резервов и сопротивляемость ментальному давлению), одно — в Выносливость. Тело требовало ресурса для выживания.

Варг тем временем деловито отер лезвие топора о штанину мертвого главаря и повернулся к Феликсу. Теперь в его глазах не было снисходительности или насмешки. Там читалось глухое, опасливое уважение солдата к существу, чья сила лежит за гранью простого размахивания железом.

— Я твой должник, господин... Страховщик, — тяжело уронил гигант, опуская топор острием в землю и опираясь на топорище. — Варг из клана Черного Вепря. Старший сотник наемной сотни «Железный Стяг». Вернее... того, что от нее осталось.

Он обвел взглядом усыпанную трупами долину. В его голосе прорезалась глухая, застывшая горечь.

— Армия разбита? — прямо спросил Феликс.

— Армии больше нет, — Варг сплюнул кровь. — Герцог повел десять тысяч клинков и три круга магов на штурм Разлома. А оттуда вылезло... Нечто. Тварь из Первородной Тьмы. Она не дралась. Она просто прошла сквозь строй, пожирая заклятья, как похлебку, и взрывая саму землю под нашими ногами. Твой кратер... это один из ее следов. Один плевок пустоты. Десять тысяч полегли за полчаса. Я выжил только потому, что меня придавило этим проклятым ящером и засыпало дохлыми тварями. А потом пришли эти гиены.

Варг помолчал, затем исподлобья взглянул на Феликса:

— Тот свиток... что ты сжег на моей груди. Я чувствую его. Он словно врос мне под ребра. Холодный такой... огонек. Что это было?

Феликс достал из кармана шелковый платок, тщательно вытер пальцы, испачканные чужой пылью и золой, и спрятал платок обратно.

— Это был ваш персональный полис страхования жизни, сотник Варг, — спокойно произнес он. — Первый взнос вы уже оплатили — тридцать процентов вашего опыта и согласие на ликвидационные действия. Но действие договора не окончено. Программа «Ультима-Авангард» предусматривает ежемесячное обслуживание и регулярную выплату страховой премии.

Варг нахмурился, его густые брови сошлись на переносице:

— Чего выплату? Чем платить-то? У меня ничего нет, кроме этого топора и пары медяков, что ты мне отсыпал!

— Меня устроят различные формы ликвидности, — Феликс позволил себе едва заметную, тонкую улыбку уголками губ. — Золото. Магические кристаллы. Редкие системные артефакты. А на данном этапе — ваши профессиональные услуги в качестве личного телохранителя и экспедитора активов. Вы физически сопровождаете меня до ближайшего цивилизованного населенного пункта, обеспечивая мою безопасность. Взамен ваш полис остается активным. Если вам оторвут руку или распорют брюхо — Системная Страховая Компания «Радов и Партнеры» покроет ущерб и восстановит функционал вашего тела. Если вы попытаетесь нарушить условия контракта или сбежать...

Феликс сделал паузу, заглянув прямо в единственный уцелевший глаз воина.

— ...наступит событие дефолта. И тогда сумма покрытия, выплаченная вам авансом, будет списана с вашего баланса обратно. Вместе с наросшими штрафными процентами. А поскольку ваш баланс здоровья равен двумстам тридцати единицам, списание ста пятидесяти приведет к мгновенному летальному исходу от внезапного отказа внутренних органов. Вам все ясно, господин страхователь?

Варг сглотнул. Здоровяк, не боявшийся свистящих стрел и магии боевых чародеев, вдруг отчетливо понял: перед ним стоит не маг, не жрец и не демон.

Перед ним стояло нечто куда более страшное. Существо, заключившее союз с самими базовыми законами этого проклятого мира, где каждая капля крови теперь имела свою цену, занесенную в невидимую бухгалтерскую книгу.

— Ясно, — глухо отозвался сотник, опуская голову. — Я держу слово. Наемники «Железного Стяга» не нарушают договоров, пока звенит монета... или пока тикает этот твой... процент. Куда идем?

Феликс развернул трофейную карту, изъятую у мертвого вожака. Пергамент был грубым, на нем углем и бурыми чернилами были нанесены очертания ущелий, пересохших русел рек и редкие пиктограммы.

— Сначала — к схрону этих джентльменов удачи, — Феликс указал ногтем на крест, намалеванный в узком перешейке между двумя черными утесами в трех верстах к северу. — Нам требуется пополнить оборотные средства, сменить гардероб — мой костюм, к прискорбию, исчерпал свой амортизационный ресурс — и запастись провизией. А затем...

Он поднял взгляд к горизонту, туда, где сквозь белесую дымку пробивались багровые отблески далеких пожаров.

Повсюду в этой долине умирали люди. Повсюду бродили чудовища, мародеры и недобитые отряды. Тысячи неучтенных рисков. Колоссальный, никем не занятый рынок катастрофических убытков, абсолютно лишенный регулирования, надзора и цивилизованных тарифов.

Феликс Радов расправил плечи, поправил узел галстука и глубоко вдохнул едкий, пахнущий пеплом и серой воздух нового мира.

— А затем мы займемся системной монополизацией этого сектора, Варг. У меня очень большие планы на этот континент. И поверь мне на слово: они все еще приползут ко мне за полисом.

Глава 2. Первая Выплата

Гравий под подошвами модельных туфель из мягкой телячьей кожи хрустел так, словно Феликс шагал не по каменистой тропе разоренного предгорья, а по битому стеклу в приемной обанкротившегося трастового фонда.

Каждый шаг отзывался тихим, но настойчивым звоночком в углу поля зрения:

`[Внимание: Прочность предмета «Оксфорды кожаные (земной фабрикат)» снижена до 14/100. Обнаружен критический износ подошвы. Штраф к скорости перемещения по пересеченной местности: -8%. Риск вывиха голеностопного сустава третьей степени: 11.4%.]`

Феликс поморщился, аккуратно перешагнул через обугленную берцовую кость — судя по анатомическому изгибу, принадлежавшую человеку, хотя Система уже успела пометить ее блеклым маркером: `[Мусор: Останки пехотинца Ополчения Серых Пустошей, ценность: 0 медных монет]`.

— Не отставай, писарь, — пророкотал впереди Варг.

Здоровяк двигался с удивительной для его габаритов мягкостью. Тяжелые пластины его панциря были тщательно подогнаны, ремни стянуты сыромятной кожей, а звенья кольчужного подола проложены промасленной ветошью, чтобы металл не издавал предательского звона. Наемник держал правую ладонь в латной рукавице на навершии широкого полуторного меча, а его немигающий взгляд хищника непрерывно ощупывал гребни черных базальтовых скал, сжимавших ущелье с обеих сторон.

Но даже за этой показной собранностью Феликс отчетливо видел едва заметную дрожь в широких плечах ветерана.

Варг то и дело косился на левое запястье. Там, прямо под затертым кожаным наручем, под кожей сотника тускло пульсировала багровая вязь системных символов — видимая печать

заключенного договора страхования жизни. Ипотека плоти и крови. Кабала с плавающей ставкой, привязанной к биению его собственного сердца.

— Мой темп строго оптимизирован, господин Варг, — ровным, поставленным голосом аудитора отозвался Феликс, поправляя съехавший набок шелковый галстук. Ткань пропиталась серым пеплом, воротник белой сорочки давно потерял крахмальную свежесть, превратившись в нечто серо-бурое, но Радов упорно сохранял прямую осанку. — Ускорение шага на текущем уклоне рельефа увеличит расход выносливости на двадцать четыре процента при нулевом приросте тактической безопасности. К тому же, амортизационные расходы на обувь превысят допустимый лимит текущих операционных издержек.

Варг сплюнул под ноги тягучую темную слюну.

— Ты говоришь как жрец Темных Владык, парень. Только те берут душу сразу, в один мешок и с воплями, а ты вытягиваешь жилы по дюйму, называя это... как ты там сказал? «График аннуитетных платежей»? Тьфу на тебя трижды. Если бы я не видел, как атаман захлебнулся собственной требухой от твоего «страхового взноса», я бы прямо здесь снес тебе башку и закопал под этим валуном.

— Не снесли бы, — мягко заметил Феликс, даже не взглянув на наемника. — Пункт 4.2 нашего соглашения недвусмысленно классифицирует любое проявление агрессии со стороны Страхователя в адрес Страхового Агента как умышленное причинение ущерба инфраструктуре регулятора. В этом случае наступает автоматическая виндикация залоговой массы. То есть, проще говоря, ваше сердце просто перестанет качать кровь, превратившись в ком сухого перегноя. Система крайне щепетильна в вопросах защиты уполномоченного персонала.

Варг втянул голову в плечи и больше не проронил ни слова, лишь ускорил шаг, раздраженно ворочая тяжелыми плечами.

Феликс же вернулся к изучению интерфейса, мерцавшего перед его внутренним взором полупрозрачными золотисто-синими таблицами.

|| ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИСТ СТАТИСТИКИ ||

	Имя: Феликс Радов	
	Класс: Системный Страховщик (Ранг: Линейный Агент)	
	Уровень: 4 (Прогресс: 180/1200 EXP)	
	Здоровье (HP): 75/75 (Критически низкий базовый резерв)	
	Мана (MP): 110/110	
	Энергия Аудита (AP): 42/50	

	ХАРАКТЕРИСТИКИ:	
	Сила: 6 (Неудовлетворительно)	
	Ловкость: 8 (Ниже среднего)	
	Выносливость: 7 (Хронический дефицит сна / офисный генез)	
	Интеллект: 19 (Высокий аналитический потенциал)	
	Внимательность (Актuarный расчет): 22 (+2 за счет очков)	
	Беспристрастность (Устойчивость к стрессу): 25	

	ДОСТУПНЫЕ АКТИВНЫЕ ПРОДУКТЫ (НАВЫКИ):	
	1. [Оценка Совокупного Риска (Пасс/Акт)] — Ур. 2	
	2. [Договор Обязательного Страхования Жизни] — Ур. 1	
	3. [Полис Защиты от Несчастного Случая] — Ур. 1	
	4. [Суброгационный Иск: Экспресс-Взыскание] — Ур. 1	

|| ЛИКВИДНЫЙ БАЛАНС: 12 золотых, 45 серебряных, 8 медных монет. ||
|| СТРАХОВОЙ РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД: 150 единиц жизненной силы (Варг) ||

Феликс задержал внимание на третьем пункте.

«[Полис Защиты от Несчастливого Случая (Уровень 1)]»

«Тип: Мгновенный реактивный страховой контур.»

«Расход: 30 МР + 10 АР.»

«Условия активации: Непосредственная угроза причинения физического, магического или комбинированного ущерба застрахованному лицу третьей стороной при отсутствии доказанного умысла или провокации со стороны застрахованного.»

«Базовый эффект: Развертывание безусловного системного барьера класса «Юридический Иммуитет». При попытке преодоления барьера кинетическая, термическая или магическая энергия атакующего объекта перенаправляется во встречный регрессный коллапс.»

«Особый пункт (Моральный вред): Любое несанкционированное посягательство на телесную целостность Страховщика квалифицируется как источник тяжелой эмоциональной дестабилизации (испуга) и подлежит немедленной безусловной денежной компенсации за счет активов, кармы или жизненного ресурса причинителя вреда.»

«Примечание: «Травма должна быть оплачена. Желательно — золотом, и желательно — вперед».»

Феликс мысленно кивнул сам себе. Продукт был дорогостоящим по затратам маны, но в условиях дикого, нерегулируемого рынка насилия, царившего в этом мире, именно он служил главным гарантом стабильности операционной деятельности.

В старом мире, где Феликс тринадцать лет отпахал ведущим актуарием в крупнейшей перестраховочной компании столицы, клиенты пытались смухлевать на поджогах складов и фиктивных диагнозах. В этом мире Система решала вопросы страхового мошенничества куда элегантнее: она просто вынимала долги из плоти и душ виновных прямо на месте совершения деликта.

— Стой, — Варг внезапно замер, выбросив в сторону руку в латной перчатке.

Они подошли к узкой горловине перешейка.

Здесь два черных утеса, похожих на гигантские обугленные клыки какого-то первобытного титана, сходились почти вплотную, оставляя проход шириной едва ли в три ярда. Земля под ногами стала влажной, воздух сгустился, пахнув тухлой водой, ржавчиной и немытыми телами.

На каменных стенах ущелья виднелись глубокие борозды — следы от старых обвалов или работы кирок. А чуть выше, на высоте трех человеческих ростов, среди расщелин скалы были натянуты веревки из грубых жил, к которым крепились костяные трещотки.

— Что там, Варг? — тихо спросил Феликс, остановившись ровно в трех шагах за спиной наемника. Дистанция, выверенная до сантиметра: в случае фронтального удара сотник служил превосходным пассивным щитом с показателем поглощения физического урона в 68%.

— Засада, — процедил сквозь зубы сотник, не оборачиваясь. Его ноздри раздувались, втягивая воздух. — Запах свежего жира. Они жарили крыс или сусликов меньше часа назад. И кости не успели остыть. Схрон близко, но эти шакалы оставили здесь дозор. Не могли не оставить. У них в лагере было не меньше двух десятков сабель, а мы с тобой и сотней на перевале положили только дюжину.

— Неточность в оценке рисков, — холодно возразил Феликс. — Мы ликвидировали четырнадцать особей, включая вожака. Если опираться на дебет и кредит трофейного журнала, найденного в сумке главаря, списочный состав банды «Черных Псов» насчитывал двадцать два субъекта хозяйствования. Минус четырнадцать — остается восемь. Из них двое, согласно записям, числились в лазарете с гангреной, что снижает их боевую эффективность до пре-

небрежимо малых величин. Таким образом, активная угроза представлена максимум шестью дееспособными единицами.

Варг медленно повернул к нему покрытое шрамами лицо, в глазах наемника плескалось неподдельное бешенство, смешанное с суевренным ужасом:

— Слушай, счетовод... Ты можешь хоть раз заткнуться со своими цифрами? Шесть головорезов в теснине — это шесть тяжелых наконечников в печень! Они знают каждую щель в этих камнях! Если они перекроют выход...

— Господин Варг, — Феликс с легким щелчком раскрыл крышку карманных серебряных часов — единственного личного предмета, перенесшегося вместе с ним сквозь пространственный разлом Системы. Циферблат мерно отсчитывал секунды земного времени, абсолютно индифферентный к магии и местным богам. — Время — деньги. Штрафной процент по вашей задолженности начисляется каждые сорок пять минут. Сейчас прошло уже двадцать восемь. Если мы задержимся на пререкания, вам придется компенсировать простой из собственного резерва здоровья. Вперед.

Варг глухо зарычал, стиснул челюсти так, что скрипнули зубы, и шагнул в узкую щель между утесами, вскинув меч.

Феликс последовал за ним.

Внутри ущелья царил полумрак. Высокие скалы почти полностью перекрывали багровый свет чужого заходящего солнца. По стенам сочилась черная жижа, отдававшая серой.

Феликс активировал `[Оценку Совокупного Риска]`.

Мир вокруг мгновенно потерял часть красок, окрасившись в аналитическую монохромную сетку. На камнях проступили цветные маркеры вероятностей:

Спуск слева: устойчивость грунта 94% (Зеленый).

Карниз над головой: вероятность падения камней 3.2% (Светло-желтый).

Темная расщелина на высоте пяти метров прямо над входом в пещеру: концентрация скрытой угрозы 89.7% (Пульсирующий алый).

Феликс даже не изменил выражения лица.

Он прекрасно видел то, чего не заметил опытный, но слишком прямолинейный Варг.

Сотник сосредоточил все внимание на повороте тропы, где земля была присыпана свежим гравием — классический признак замаскированной ямы с кольями. Ветеран осторожно обходил подозрительный участок, прижимаясь спиной к скале, выставив лезвие вперед.

А прямо над ними, на базальтовом выступе, сливаясь с закопченным камнем благодаря грязно-серому плащу из шкур скальных ящериц, затаился человек.

Вернее, гуманоидный субъект: длинные жилистые руки, кривые зубы, торчащие из разорванной губы, грязная спутанная борода и налитые кровью маленькие глазки.

`[Идентификация цели: Мародер-засадник банды «Черные Псы». Уровень 7. Статус: В засаде, Жажда наживы, Эффект неожиданности (+40% к первому критическому удару). Вооружение: Двуручный тесак-фальшион грубойковки, зачарование низшего порядка «Ржавая зазубрина»].`

Мародер пропустил Варга.

Разбойник был не дурак. Он видел тяжелые доспехи наемника, видел огромный клинок и профессиональную стойку бойца. Нападать на такого со спины — риск получить контратаку щитом в лицо.

Зато следом за мечником неторопливо шел идеальный, хрестоматийный клиент похоронного бюро.

Тощий чужак в странной тонкой одежде без единого куса железа, в очках на носу, с белой манишкой и узкой полоской ткани на шее. Без оружия. Без щита. С открытой головой. Чистое мясо. Легкая добыча, у которой наверняка полные карманы странных диковинных ценностей.

Феликс сделал шаг. Еще один.

Он намеренно наступил на сухую ветку, заставив ее хрустнуть с сухим треском пистолетного выстрела.

— Мясо-о-о! — раздался хриплый, торжествующий визг над головой.

Воздух разорвало свистом рассекаемой стали.

Мародер прыгнул с пятиметровой высоты, вложив в падение всю массу своего жилистого тела и силу гравитации. Двуручный тесак, покрытый бурыми пятнами запекшейся крови и зеленоватым налетом токсичной ржавчины, несясь прямо в темя Феликса. Удар неостановимый, рассчитанный на то, чтобы разрубить хлипкого чужака пополам — от макушки до промежности, расколов череп, как спелый арбуз.

— Сзади! Берегись, дурак! — истошно взревел Варг, отчаянно пытаясь развернуться на узкой тропе, но инерция тяжелых лат не позволяла сделать мгновенный выпад назад.

Время для Феликса Радова словно завязло в густом канцелярском клее.

Благодаря показателю *Беспристрастности в 25 единиц* и высокому *Интеллекту*, паника у него отсутствовала как физиологическая реакция. Вместо страха мозг включил холодный калькулятор.

`[Зафиксирована прямая кинетическая угроза летального характера.]`

`[Скорость сближения объекта: 14.2 м/с.]`

`[Расчетный урон: 140-180 единиц физического повреждения + 25 единиц урона ядом/столбняком.]`

`[Текущий запас здоровья цели: 75 единиц.]`

`[Вероятность летального исхода при прямом контакте: 100%.]`

`[Умысел со стороны цели: Отсутствует. Провокационные действия: Отсутствуют.]`

`[Статус ситуации: ИДЕАЛЬНЫЙ СТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ.]`

Уголок губ Феликса едва заметно дрогнул.

Он даже не попытался отскочить. Он не поднял рук, не присел, не зажмурился. Он лишь спокойно зафиксировал взгляд на перекошенной от садистского восторга морде падающего бандита, поправил указательным пальцем дужку очков и негромко, с кристально чистой дикцией произнес:

— Активация полиса. Полный пакет. С возмещением морального вреда.

`[Запрос принят. Списание: 30 МР, 10 АР.]`

`[Продукт: «Полис Защиты от Несчастливого Случая» развернут в приоритетном системном режиме!]

В ту же микросекунду, когда зазубренное острие тесака находилось ровно в двух дюймах от гладко зачесанных волос Феликса, пространство вокруг него взорвалось ослепительным сиянием.

Но это не был огонь. Это не был священный свет паладинов или темная мгла некромантов.

Воздух материализовался тысячами тончайших, светящихся золотом и индиго строк сложнейшего юридического текста. Голографические параграфы, печати с гербами Системного Аудита, строгие рамки договоров, ссылки на подпункты уголовно-процессуального и деликтного кодексов мироздания сомкнулись вокруг Феликса в идеальную геометрическую полусферу.

Лезвие тяжелого фальшиона с чудовищной силой врезалось в светящуюся строку: *«...в случае несанкционированного посягательства третьих лиц без предварительного согласования тарифа...»*

Раздался звук.

Не металлический лязг. Нет. Это был звук, с которым рушится многотонная стеклянная витрина небоскреба, в которую на полном ходу влетел груженный самосвал. Оглушительный, вибрирующий треск абсолютного структурного отказа!

Встречный регрессный импульс Системы ударил по клинку с силой гидравлического пресса.

Массивный железный тесак толщиной в палец не просто сломался. Он сдетонировал!

Металл разлетелся на сотни мельчайших, свистящих осколков, словно граната направленного действия. Однако защитный купол Феликса мгновенно отразил всю шрапнель обратно в нападавшего.

— А-а-а-а-а-агрх! — захлебнулся собственным криком мародер.

Кинетическая отдача вывернула бандиту обе руки в плечевых суставах с мерзким хрустом рвущихся связок. Его грудную клетку буквально размозило собственным отраженным ударом, а десятки раскаленных осколков клинка впились в его лицо, плечи и живот.

Разбойника отшвырнуло назад, словно сбитого тараном, и он с глухим стуком впечатался в противоположную стену ущелья, сползая по базальту и оставляя за собой широкий кровавый след.

Но это было только начало.

Система не прощала долгов. И Система никогда не работала бесплатно.

В воздухе над распростертым телом мародера возникли гигантские, пылающие багровым и золотым светом системные письма, видимые даже ошалевшему Варгу, который застыл с полуподнятым мечом и отвисшей челюстью:

`[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано совершение противоправного деяния: «Покушение на жизнь и здоровье Линейного Страхового Агента при исполнении служебных обязанностей».]

`[Классификация инцидента: Грубый форс-мажор антропогенного характера сотягчающими обстоятельствами.]`

`[Расчет морального вреда Страхователя: Зафиксирован острый психоэмоциональный стресс, учащение пульса на 4 удара в минуту, риск порчи элементов парадного гардероба.]`

`[Категория компенсации: «Невосполнимый испуг высшей категории».]

`[АВТОМАТИЧЕСКАЯ СУБРОГАЦИЯ АКТИВИРОВАНА!]

`[Обращение взыскания на ликвидные активы виновной стороны в пользу пострадавшего...]

Лежащий на камнях мародер судорожно выгнулся дугой.

Из его карманов, из-под пояса, из потайных швов его грязных штанов, а главное — прямо из его системного хранилища, пробив ткань реальности мелкими золотыми искрами, начали исторгаться ценности.

Золото!

Монеты не просто падали — они подчинялись жесткому магнитному вектору системного перевода. Золотые кругляши с резным звоном срывались с тела стонущего разбойника, выстраивались в воздухе в ровную сияющую дугу и плотным, тяжелым потоком устремлялись прямо к ногам Феликса Радова.

Звон стоял такой, словно в тесном ущелье разгружали самосвал с монетами высшей пробы.

Дзынь! Дзынь-дзынь-дзынь! Клац!

Золотой ручей аккуратно опадал у начищенных (пусть и потертых) туфель Феликса, формируя безупречно ровную коническую пирамиду. Ни одна монета не укатилась в грязь — невидимое силовое поле системного аудита удерживало металл в идеальной банковской выкладке.

`[Выплата по страховому случаю успешно завершена!]

`[На ваш баланс зачислено: 500 ЗОЛОТЫХ МОНЕТ (Компенсация за причиненный испуг и моральную дестабилизацию).]

`[С виновного субъекта списаны все доступные ликвидные средства. Остаток долга конвертирован в статус «Бессрочный должник Страхового Фонда».]

`[Текущий личный капитал: 512 золотых, 45 серебряных, 8 медных монет.]`

`[Получено 450 EXP за успешное урегулирование убытка на месте происшествия.]`

Золотое сияние юридических формуляров медленно угасло, растворяясь в сыром воздухе ущелья.

Тишина, повисшая в проходе между Черными Утесами, была абсолютной, почти осязаемой. Не свистел ветер. Не щелкали костяные трещотки. Даже птицы над скалами замолчали, словно боясь привлечь к себе внимание налогового инспектора реальности.

Варг стоял, вжавшись спиной в базальт. Его глаза, обычно прищуренные и свирепые, сейчас напоминали два блюдца. Меч в его руках слегка подрагивал — невиданное дело для ветерана «Железного Стяга».

— Ты... — хрипло выдавил сотник, с трудом сглатывая ставшую вязкой слюну. — Ты... что ты сделал? Ты расколол заговоренный фальшион... без оружия. Без щита. И тебе... за то, что на тебя напали... насыпали пятьсот золотых?! ПЯТЬСОТ?!

Варг выделил последнее слово почти благоговейным шепотом.

Пятьсот золотых монет в этих землях были целым состоянием. За пятьсот золотых можно было нанять сотню тяжелых кавалеристов на полгода осады. За пятьсот золотых можно было купить каменный донжон с прилегающей деревней на три десятка дворов. А здесь этот бледный клерк в пыльных штанах просто постоял под ударом и получил гору сияющего чеканного аурума за... «испуг»?!

Феликс не ответил сразу.

Он наклонился, не сгибая спины, подцепил двумя пальцами одну из верхних монет и поднес к глазам.

Тяжелая. Высокая проба. На аверсе был отчеканен профиль какого-то давно сгинувшего местного императора, на реверсе — весы и солнце. Никаких следов фальшивомонетничества или примеси свинца. Система проводила транзакции с безупречной финансовой чистотой.

— Качество чеканки вполне удовлетворительное, — спокойно констатировал Феликс, опуская монету обратно на вершину пирамиды. — Степень ликвидности — сто процентов. Погрешность веса в пределах нормы.

Затем он перевел взгляд на лежащего у стены мародера.

Тот был жив, но представлял собой жалкое зрелище. Обе руки вывернуты под неестественными углами, лохмотья дымятся от системных разрядов, из носа и рта сочится сукровица. Но хуже всего был его взгляд — бандит смотрел на Феликса не с ненавистью, а с парализующим ужасом жертвы, узревшей первородного демона бухгалтерии.

Над головой разбойника теперь висел новый статус:

`[Статус: Полный банкрот. Долговое бремя: 240 золотых монет перед Агентом Радовым. Регенерация здоровья заблокирована до погашения задолженности].`

— Ты... ты чудовище... — прохрипел мародер, булькая кровью. — Ты забрал все... Мы копили этот общак три года... Снимали с караванов... с беженцев... Мое хранилище... оно пустое...

— Оно не пустое, любезный, — педантично поправил его Феликс, сделав шаг к поверженному врагу. Подошва скрипнула по раскрошенному базальту. — Оно отрицательное. Ваш дебетовый остаток составляет минус двести сорок золотых. Это разница между причиненным мне моральным ущербом и фактически изъятой суммой наличных средств. Вы неплатежеспособны. А неплатежеспособность в условиях свободного рынка влечет за собой процедуру принудительного конкурсного производства.

— Какого... производства?.. — прохрипел бандит, пытаясь отползти, но сломанные конечности не слушались.

— Варг, — позвал Феликс, не оборачиваясь.

Сотник вздрогнул, будто его ударили хлыстом.

— А? Да, господин... то есть, писарь... Радов.

— Проведите опись остаточного имущества должника. Оружие уничтожено в результате деликта, но его доспех, сапоги и содержимое вещевого мешка подлежат изъятию в счет погашения судебных издержек. Оцените по ликвидационной стоимости — с дисконтом в пятьдесят процентов за следы крови и вторичный износ.

Варг подошел к мародеру на негнущихся ногах. Наемник, вырезавший в свое время гарнизоны мятежных крепостей, сейчас смотрел на Феликса так, словно тот был как минимум архидьяволом Седьмого Круга Преисподней, открывшим филиал своего банка прямо посреди ущелья.

— А с ним... с ним что делать? Добить, чтоб не мучился? — Варг поднял меч над головой разбойника.

— Ни в коем случае! — голос Феликса хлестнул металлом. — Убийство должника до момента погашения обязательств — это грубейшее нарушение финансовой дисциплины и прямое списание неликвидного актива в чистый убыток! Вы что, с ума сошли, Варг? Кто будет закрывать дебиторскую задолженность? Вы из своего страхового резерва выплатите его двести сорок монет?

Варг поспешно опустил меч, побледнев под слоем копоти.

— Нет-нет... Я не буду... Мой резерв мне дорог...

— Вот именно. Оставьте его здесь. Система наложила на него обременение: тридцать процентов от любого опыта, добычи или найденных ценностей, которые этот субъект когда-либо получит в будущем, будут автоматически перечисляться на мой расчетный счет до полного закрытия долга. Живым он представляет собой пассивный источник регулярного дивидендного дохода. Мертвым — он просто биомасса с нулевым балансом. Учитесь мыслить категориями длинных инвестиционных циклов, сотник.

Феликс достал из внутреннего кармана пиджака шелковый платок, тщательно вытер пальцы, испачканные металлической пылью от взорвавшегося клинка, и аккуратно уложил платок обратно.

Затем он повернулся к пятисотенной куче золота.

`[Желаете переместить активы в Пространственный Инвентарь Агента?]

`[Вместимость личного баланса: Не ограничена для узаконенных финансовых средств.]`

— Инкассировать, — мысленно скомандовал Феликс.

Золотая пирамида растаяла в воздухе, распавшись на золотую пыль, которая бесследно втянулась в перстень-печатку с символом весов, появившийся на безымянном пальце Феликса после получения четвертого уровня.

Варг тяжело вздохнул, утер пот со лба латной рукавицей и, пнув ногой жалобно скулящего мародера, сдернул с его пояса потертый кожаный кошель и охотничий нож в костяных ножнах.

— Вот, — сотник протянул добычу Феликсу. — Нож неплохой, сталь гномья, хоть и старая. Пару серебряных потянет. В кошеле еще полтора десятка медяков.

— Оставьте себе, Варг, — великодушно махнул рукой Феликс. — Запишем это как авансовую премию за образцовое соблюдение регламента сопровождения груза. Премияльный фонд на текущий квартал у нас сформирован с колоссальным профицитом.

Варг посмотрел на нож, потом на горсть меди, потом на Феликса. В его глазах медленно, со скрипом провернулись шестеренки наемничьего прагматизма.

Страх никуда не делся — страх перед существом, способным превратить удар меча в мешок золота, вьелся в кости воина навсегда. Но к этому страху внезапно примешалось

нечто иное. Жадность. Дикая, пьянящая надежда наемника, почуявшего, что он привязал свою судьбу не к обреченному смертнику, а к золотой жиле невиданного масштаба.

— Слушай... Феликс, — голос Варга стал на тон ниже, в нем прорезались заискивающие нотки. — А этот твой... как его... «Полис от Несчастливого Случая»... Его на меня оформить можно? Ну, чтоб если мне кто топором по хребту заедет — топор в щепки, а мне сотню-другую золотом на карман?

Феликс остановился у входа в пещеру схрона и медленно обернулся.

Его очки блеснули в полумраке холодным, расчетливым светом. Взгляд аудитора скользнул по фигуре сотника, оценивая толщину брони, частоту дыхания, скрытые патологии опорно-двигательного аппарата и криминальное прошлое наемника.

— Оформить можно все, господин Ворг, — произнес Феликс тихим, вкрадчивым голосом опытного страхового агента, открывающего новую воронку продаж. — Вопрос исключительно в коэффициенте персонального риска и размере ежемесячного страхового взноса. Учитывая ваш асоциальный образ жизни, склонность к неоправданному насилию и тяжелый анамнез службы в наемных отрядах, ваш базовый тарифный план будет иметь повышающий коэффициент 4.8.

— Скока?! — поперхнулся сотник.

— Четыре целых и восемь десятых, — невозмутимо повторил Радов. — Плюс обязательное медицинское освидетельствование за ваш счет. Но мы можем обсудить корпоративную скидку, если вы обеспечите привлечение в нашу программу лояльности новых клиентов из числа личного состава «Железного Стяга». Скажем, пятиуровневая реферальная система с выплатой бонусов в мане и очках опыта за каждого застрахованного мечника.

Ворг заморгал, чувствуя, как его мозг, привыкший к простым командам вроде «руби», «коли» и «хватай девок», начинает закипать и плавиться.

— Рефе... ральная? Это как пирамида у древних магов?

— Не пирамида, Ворг. Никогда не произносите это вульгарное слово при регуляторе, — строго оборвал его Феликс, шагая вглубь пещеры, навстречу оставшимся сокровищам разгромленной банды «Черных Псов». — Это называется многоуровневый системный маркетинг катастрофических рисков. И поверьте мне: к концу этого финансового года в нашей программе будет состоять весь этот континент.

Феликс поправил узел галстука, перешагнул через порог схрона и с удовлетворением отметил мерцание сундуков во тьме пещеры.

Первая выплата прошла успешно. Ликвидность была подтверждена. Пришло время формировать основной актуарный резерв.

Глава 3. Правила Мелкого Шрифта

Пещера пахла именно так, как и должно пахнуть несанкционированное хранилище активов с низким уровнем ликвидности: застарелой сыростью, немой кожей, перепревшим зерном и дешевым тролльным элем, чьи испарения въелись в пористый известняк стен.

Свод уходил во тьму, теряясь среди массивных сталактитов, похожих на оплывшие восковые свечи гигантской погребальной конторы. Вдоль стен громоздились просмоленные бочки, тюки с грубым сукном, мешки с солью — базовым товаром для обеспечения бартерных расчетов в диких предгорьях, — и около десятка тяжелых дубовых сундуков, окованных тусклыми полосами полосового железа.

Сотник Ворг, чье присутствие за спиной ощущалось как тяжелое дыхание одышливого медведя, шумно втянул носом воздух. Его пальцы, униженные грубыми бронзовыми перстнями с зазубринами от чужих зубов, то и дело сжимались на рукояти массивного палаша.

— Тут добра тысяч на восемь золотых, господин оценщик, — прохрипел наемник, и в его голосе сквозила первобытная, почти детская алчность, свойственная людям с дефицитом

финансового планирования. — Если с умом сбыть скупщикам в Серой Гавани... Ну, процент скинут, конечно, за кровь на ткани и клейма клановые, но восемь тысяч осядет чистыми. Мои парни за такие бабки готовы были полгода жрать вяленую конину и спать на мерзлой земле.

Феликс Радов даже не повернул головы. Он методично извлек из нагрудного кармана шелковый платок, снял круглые очки в тонкой оправе из полированной стали и бережно протер стекла, на которые осела тончайшая взвесь пещерной пыли.

— Восемь тысяч, Варг, — это эмпирическая оценка дилетанта, базирующаяся на текущих спекулятивных ожиданиях черного рынка, — произнес Феликс, возвращая очки на переносицу. Металл охлаждал кожу, фокусируя зрение и активируя встроенный в зрачки аналитический контур. — Реальная балансовая стоимость этой ветоши с учетом амортизации, логистических издержек, риска конфискации имперской стражей и дисконта за криминальное происхождение не превышает трех тысяч двухсот полновесных имперских соверенов. Все остальное — иллюзорная маржа, за которую ваши люди расплатились собственными жизнями. Причем по чудовищно невыгодному обменному курсу.

Варг почесал заросший жесткой щетиной подбородок, глухо звякнув кольчужной рукавицей.

— Ты больно мудрено стелешь, господин Радов. Смерть — она и есть смерть. Кому топор в темечко, кому перо под ребро. Судьба наемничья.

— Не судьба, сотник. А безграмотная оценка персонального риска и полное отсутствие института хеджирования, — отрезал Феликс.

Он подошел к ближайшему сундуку, носком начищенного до зеркального блеска туфля брезгливо отодвинул валявшийся на полу расколотый череп какого-то бедолаги, не дожившего до аудита, и сел прямо на дубовую крышку, покрытую паутиной. Вытащил из рукава серебряные запонки, поправил манжеты и сложил пальцы домиком.

— Прежде чем мы приступим к инвентаризации физических ценностей и конвертации их в актуарные резервы нашей будущей структуры, мне необходимо завершить аудит правовой базы данного сектора реальности.

— Чего завершить? — Варг окончательно потерял нить разговора, беспокойно озираясь по темным углам схрона.

— Не отвлекайте меня, сотник. Изучите пока периметр на предмет вторичных угроз. Если увидите растяжку с алхимическим огнем — не трогайте ее руками, это приведет к незапланированному наступлению страхового случая с летальным исходом, а я еще не открыл на вас расчетный счет.

Варг тяжело вздохнул, сплюнул под ноги и, бормоча под нос витиеватые ругательства северных пустошей, побрел к штабелям бочек, держа палаш наголо.

Феликс закрыл глаза, глубоко вздохнул и ментальным усилием вызвал то, к чему абсолютное большинство пользователей этого мира не прикасалось со дня Сотворения.

Обычный обитатель Системы — будь то мечник первого уровня или архимаг девяностого круга — при получении статуса видел лишь базовый интерфейс: полоску здоровья, маны, запас бодрости, список навыков и куций журнал заданий. Самые любопытные иногда открывали вкладку «Характеристики» или смотрели дерево талантов.

Однако Феликс Радов, отдавший двадцать лет земной жизни актуарным расчетам, международному аудиту и корпоративным поглощениям в швейцарском перестраховочном холдинге, прекрасно знал главную аксиому бытия: ****любая структурированная система держится не на магии и не на грубой силе. Она держится на нормативно-правовых актах.****

Перед внутренним взором Феликса развернулось стандартное сапфировое меню.

***Внимание:** Пользователь Радов Ф. А. Класс: Системный Страховщик (Уникальный/Управляющий).*

***Текущий баланс ликвидности:** 1 420 золотых монет.*

Актuarный резерв первой категории: 850 золотых монет.

Коэффициент достаточности капитала (CAR): 112%.

— Открыть системные настройки, — сухо скомандовал Феликс.

— Меню: «Справка и правовая информация».

— Подраздел: «Пользовательское соглашение, регуляторные нормы и Единый Кодекс Ответственности Системы».

Перед его глазами вспыхнула короткая, едва заметная рябь. Системное окно на мгновение замерло, словно искусственный интеллект мироздания пытался вспомнить, когда в последний раз кто-то отправлял подобный запрос.

Запрос обрабатывается...

Предупреждение: База данных содержит 48 912 000 страниц уставного текста на Древне-Логосском и Едином Контрактном наречии. Вы уверены, что хотите развернуть полный стек документации? Скорость восприятия немодифицированного биологического носителя может повлечь отек мозга.

— Применить фильтры оптимизации восприятия, — процедил сквозь зубы Феликс. — Вывести индексные указатели. Секция: «Гражданско-правовые деликты, причинение материального и физического вреда, ответственность операторов силы». Язык отображения — стандартный имперский юридический с поправками на финансовую терминологию.

Воздух перед Феликсом задрожал. Полупрозрачные страницы, сотканые из тусклого золотистого света, начали разворачиваться бесконечными фрактальными каскадами, уходящими в бесконечность пещерного свода.

Обычный человек сошел бы с ума от одного взгляда на эту колоссальную стену текста, набранного мельчайшим системным шрифтом. Для обычного воина или мага это были «законы мироздания», «божественная воля» или «скрытая магия предков». Для Феликса это был типовой, чертовски затянутый и криво составленный пользовательский договор монопольной платформы.

Он активировал классовый навык: **«Профессиональное чтение по диагонали (Ранг: Эксперт)»**.

Строки побежали перед глазами с пулеметной скоростью:

...Параграф 114. О порядке распределения трофеев при групповом забое низших тварей... Устарело. Прецедентное право третьей эры.

...Параграф 289. Ограничение ответственности Системы при внезапном схлопывании пространственных разломов... Классический форс-мажор, взятки гладки.

...Параграф 340. Налогообложение маны при передаче через ритуальные круги... Скучно, оптимизируется через офшорные гильдейские хартии.

Взгляд Феликса зацепился за седьмой том свода. Раздел сорок второй: «Взаимодействие субъектов с фиксированным страховым статусом».

— Вот оно, — прошептал Феликс. Его зрачки сузились. — Покажите мне мелкий шрифт. Самый мелкий, какой только есть.

Буквы на золотистой странице дрогнули, сжались до размера пылинок и выстроились в строгие, кристально четкие формулировки дополнительного протокола, датированного эпохой Первого Раскола.

Статья 402, пункт 18-бис: «О деликтных обязательствах и несанкционированном физическом воздействии на субъектов с верифицированным статусом «Застрахованное Лицо»».

Феликс вчитался в текст, и по его спине пробежал приятный, знакомый холодок абсолютного превосходства интеллекта над грубой материей:

*«...Всякий урон — физический, магический, ментальный, кинетический, термический, алхимический, духовный или экзистенциальный, — нанесенный субъекту, обладающему действующим и внесенным в Реестр Системы страховым свидетельством (полисом), без его пред-

варительного, добровольного, дееспособного и нотариально зафиксированного в Системном Потоке письменного согласия, признается Грубым Внедоговорным Деликтом.*

Ввиду нарушения принципа неприкосновенности застрахованного баланса жизни и здоровья, на причинителя вреда (агрессора) налагается безусловная автоматическая штрафная санкция в размере 1000% (десятикратный объем) от эквивалента нанесенного ущерба, выраженного в универсальных расчетных единицах Системы (золотые монеты, кристаллы маны, очки опыта или свободные очки характеристик по текущему курсу ликвидации).

Указанный штраф подлежит мгновенному безакцептному списанию с энергетической и материальной сущности агрессора в пользу потерпевшего Застрахованного Лица в момент фиксации факта нанесения урона.

Примечание 1: При отсутствии у причинителя вреда достаточного количества ликвидных материальных средств (валюты), взыскание последовательно обращается на: накопленный опыт, текущий уровень, базовые характеристики тела и духа, надетую экипировку, и, в финальной инстанции, на саму бессмертную матрицу души причинителя вреда по коэффициенту прирудительной распродажи активов.

Примечание 2: Наличие у агрессора оправдательных мотивов (включая, но не ограничиваясь: состояние войны, личная неприязнь, выполнение задания гильдии, разбойное нападение, защита чести, классовая вражда) НЕ ОСВОБОЖДАЕТ от уплаты штрафа ввиду приоритета антимонопольного законодательства Всеобщего Пула Рисков над локальными политическими и боевыми процессами».

Феликс медленно выдохнул.

В полумраке пещеры его глаза за стеклами очков сверкнули таким первозданным, торжествующим блеском, что крыса, скребшаяся под старой бочкой с солониной, мгновенно замерла и с тихим пискотом сдохла от разрыва сердца, не выдержав исходящей от аудитора ауры холодной бюрократической инфернальности.

— Десятикратный штраф... — беззвучно прошептал Феликс, смакуя каждое слово. — Тысяча процентов. Безакцептное списание. Обращение взыскания на опыт, характеристики и душу. Без письменного согласия.

Это было не просто правило. Это была абсолютная финансовая сингулярность.

Весь этот мир веками жил в парадигме грубого феодального насилия. Герои качали силу, чтобы бить сильнее. Танки наращивали броню, чтобы поглощать удары. Убийцы качали скрытность и критический урон, чтобы вспарывать глотки из теней. Они все играли в детскую песочницу, где побеждал тот, у кого дубина толще, а заклинание ярче.

Но никто из них — абсолютно никто — не читал пользовательское соглашение дальше пункта о генерации стартового инвентаря.

Они не понимали, что Система не была создана для битв. Система была гигантским межмировым трастом, созданным древними Демпферами Реальности для утилизации энтропии. А в любой утилизационной структуре несанкционированное повреждение чужого имущества — это прямой убыток балансодержателя.

Если ты бьешь крестьянина — ты бьешь бесхозный ресурс. Система фиксирует это как обычное природное явление, вроде падения желудя с дуба на муравья.

Но если ты бьешь **Застрахованное Лицо**... Ты вмешиваешься в операционную деятельность лицензированного субъекта финансового рынка. Ты наносишь ущерб застрахованному балансу. И Система включает счетчик.

— Господин Радов! — приглушенный, полный панического напряжения голос Варга разрезал тишину пещеры.

Феликс неспешно свернул сияющие свитки кодекса одним движением мысли. Золотистая пыль растаяла в воздухе.

— Я же просил вас не шуметь, сотник. Вы нарушаете концентрацию актуарного внимания.

— Да в гробу я видел твоё внимание! — прошипел наемник, отступая спиной к центру пещеры. Его палаш дрожал в руке, направленный в сторону дальнего темного тупика, заваленного пустыми корзинами. — У нас гости. Точнее, хозяева не все сдохли наверху.

Из глубокой тени за сталагмитами, плавно и бесшумно, словно сгусток пролитой туши, выскользнула высокая гибкая фигура.

Она двигалась с той пугающей, неестественной плавностью, которая отличала высокоуровневых бойцов класса «Теневой Ассасин» или «Потрошитель». Черный кожаный доспех, покрытый рунами глушения звука. Лицо скрыто маской из тисненой волчьей кожи, видны лишь желтые, змеиные глаза с вертикальными зрачками. В обеих руках — узкие кривые кинжалы из вороненой стали, лезвия которых лоснились от черной, маслянистой пленки быстродействующего паралитического яда.

Над головой незваного гостя пульсировала багровая системная надпись:

Шур Бледный Лис. Главарь ночной ликвидационной группы «Черных Псов».

Уровень: 38.

Класс: Мастер Кровавого Клинка.

Опасность: Высокая.

— Надо же, — раздался шелестящий, дребезжащий голос из-под маски. Голос напоминал трение сухих костей о ржавое железо. — Крысы спустились в нору раньше, чем остыли тела моих щенков на тракте. Сотник-перебежчик и чинуша в бабьем костюмчике.

Варг перехватил рукоять палаша двумя руками, опустив центр тяжести. Его челюсти сжались так, что послышался хруст.

— Радов, назад, — прохрипел сотник. — Это Шур. Личный палач их атамана. У него скорость под сотню, он мне шею вскрыет раньше, чем я замахнуться успею. Уходи к выходу, я задержу его на три удара... если Светлые Боги не отвернутся.

— Боги здесь не имеют юрисдикции, сотник, — спокойно произнес Феликс, вставая с сундука. Он аккуратно одернул жилет, поправил узел шелкового галстука и сделал два размеренных шага вперед, выходя прямо на линию атаки ассасина.

Шур Бледный Лис замер на долю секунды, явно озадаченный поведением добычи. Добыча не кричала, не пятилась и не пыталась скастовать защитный барьер. Добыча вела себя так, словно вошла в кабинет подчиненного, сорвавшего квартальный отчет.

— Ты смелый, очкарик, — прошипел Шур, и его клинки в воздухе начертили едва заметные серые дуги, рассекая пыль. — Твои кишки украсят этот сундук. Я буду резать тебя медленно, фунт за фунтом, пока ты не выдашь, где схрон твоей гильдии...

Феликс даже не моргнул. Перед его глазами уже висело системное окно создания локального документа.

Внимание: Формирование разового Индивидуального Страхового Полиса Серии «Альфа-Защита» (Внутреннее использование).

Страхователь: Радов Феликс Александрович.

Застрахованное Лицо: Радов Феликс Александрович.

Объект страхования: Жизнь, здоровье, телесная целостность, целостность делового костюма.

Страховое покрытие: Полное, безусловное, класс «Абсолютный Монополист».

Статус полиса: ВВЕДЕН В ДЕЙСТВИЕ.

— Господин Шур, полагаю? — вежливо осведомился Феликс, слегка склонив голову набок. — Прежде чем вы предпримете какие-либо кинетические действия с использованием холодного оружия, покрытого органическим токсином низкого качества, я обязан задать вам один процессуальный вопрос в строгом соответствии со статьей 402 Системного Кодекса.

Ассасин опешил. Его змеиные глаза недоуменно расширились. Даже Варг сзади издал странный булькающий звук, словно поперхнулся собственным языком.

— Чего?.. — выдохнул Шур, не опуская клинков.

— Имеется ли у вас при себе, либо в зарегистрированном ментальном хранилище, подписанное мной письменное согласие на проведение инвазивных процедур, нанесение колото-резаных ран, рассечение кожного покрова или причинение морально-психологического ущерба моей персоне?

Пауза затянулась. С потолка пещеры упала тяжелая капля воды, гулко разбившись о камень: *кап*.

Шур Бледный Лис хрипло, лающе расхохотался. Этот смех был полон презрения матерого хищника к безумной жертве.

— Письменное согласие?! Ты спятил, бумажная крыса! Мое согласие — это сталь в твое горло! «Теневой шаг»!

Фигура убийцы размылась в воздухе. Он не просто бросился вперед — он активировал высокоранговый боевой навык, позволяющий мгновенно преодолеть дистанцию в десять ярдов сквозь пространство теней.

Варг вскрикнул:

— Сзади! Он за спиной!

Воздух за правым плечом Феликса лопнул с сухим хлопком. Вороненое лезвие, источающее черные капли смертоносного яда, с чудовищной силой и точностью устремилось прямо в сонную артерию Феликса. Это был идеальный удар 38-го уровня — безжалостный, бесшумный, гарантирующий мгновенную смерть от крита с десятикратным множителем урона из скрытности.

Феликс Радов даже не попытался уклониться.

Он лишь слегка повернул голову, чтобы брызги яда не попали на безупречно белую манишку рубашки, и зафиксировал взгляд на лезвии.

Контакт.

Острые коснулось кожи на шее. Раздался не звон стали и не чавканье разрубленной плоти.

Раздался звук, похожий на удар колокола гигантского кафедрального собора, отлитого из чистого золота, сопровождаемый треском электрического разряда напряжением в десять тысяч вольт.

ДЗЫ-Ы-ЫНЬ!

Кинжал Шура прорезал верхний слой эпидермиса Феликса ровно на полтора миллиметра, сняв ничтожные:

-12 Единиц Здоровья (Физический урон).

-50 Единиц Здоровья (Периодический урон ядом «Слезы Василиска»).

И в ту же микросекунду время в пещере словно остановилось.

Воздух загустел, превратившись в вязкий янтарный кисель. Пространство вокруг Феликса вспыхнуло ослепительным, режущим глаза золотисто-багровым светом. Это был не свет магии иллюзий или святого исцеления. Это было сияние Высшего Системного Аудита.

Прямо перед перекошенным от ужаса лицом Шура Бледного Лиса материализовалась циклопическая гербовая печать Системы, перечеркнутая двумя диагональными алыми лентами с надписью на древнем наречии: **«VIOLATION / ДЕЛИКТ»**.

Громовой, механический голос, лишенный малейших признаков эмоций, зазвучал не в ушах, а прямо в фундаментальных пластах мироздания:

ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАН ФАКТ ПРИЧИНЕНИЯ НЕКОНТРАКТНОГО УРОНА.

Потерпевшая сторона: Радов Феликс Александрович (Статус: Застрахованное Лицо, Полис №000001-А).

Агрессор: Шур Бледный Лис (Уровень 38, Класс: Мастер Кровавого Клинка).

Наличие письменного информированного согласия жертвы: ОТСУТСТВУЕТ.

Квалификация деяния: Злонамеренное грубое нарушение Статьи 402, пункт 18-бис Единого Кодекса Системы.

АКТИВАЦИЯ ПРАВИЛА МЕЛКОГО ШРИФТА.

РАСЧЕТ ШТРАФНЫХ САНКЦИЙ...

Шур попытался отдернуть руку. Он дернулся назад всем телом, в панике пытаясь активировать навык «Растворение во тьме», но его пальцы намертво прилипли к рукояти кинжала. Кинжал был намертво впаян в силовое поле вокруг шеи Феликса.

Из острия, там, где показалась крошечная капелька крови аудитора, ударили толстые, ветвящиеся золотые цепи. Они обвили лезвие, гарду, перекинулись на кисть ассасина, мгновенно вздувая кожу и прожигая доспех.

— А-а-а-а-а! — взвыл Шур, и в этом крике уже не было ничего человеческого.

Расчет завершен.

Базовый ущерб здоровью: 62 единицы (с учетом токсикации).

Моральный ущерб и порча делового имиджа: 500 единиц эквивалента.

Общий деликтный базис: 562 расчетные единицы.

Штрафная ставка: 1000% (ДЕСЯТИКРАТНЫЙ РАЗМЕР).

Итого к взысканию с агрессора: 5 620 расчетных единиц ликвидности.

Проверка баланса агрессора...

Наличность: 84 золотые монеты, 12 серебряных монет. (ИЗЪЯТО).

Дефицит ликвидности: 5 535,8 золотых монет.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА СУБСТАНЦИОНАЛЬНЫЕ АКТИВЫ.

— Нет... Стой! Что ты такое?! Стой-й-й! — хрипел Шур, падая на колени перед Феликсом.

Его тело трясло в дикой конвульсии. Из его груди, изо рта, из глазниц начали вырываться ослепительные сгустки синего и золотого пламени — это была не кровь, это была чистейшая, сконцентрированная системная энергия, очки опыта и фундаментальные матрицы характеристик!

Списание очков опыта: 480 000 единиц.

Уровень агрессора снижен: 38 -> 37... -> 30... -> 22... -> 14... -> 5... -> 1.

Взыскание дефицита за счет базовых характеристик.

Сила: -45 пунктов.

Ловкость: -80 пунктов.

Выносливость: -50 пунктов.

Навык «Теневой шаг»: ИЗЪЯТ И ЛИКВИДИРОВАН В СЧЕТ ПОГАШЕНИЯ ДОЛГА.

Навык «Кровавый клинок»: ИЗЪЯТ И ЛИКВИДИРОВАН В СЧЕТ ПОГАШЕНИЯ ДОЛГА.

Именные клинки «Жало Кобры» (Редкое качество): КОНФИСКОВАНЫ.

Золотые цепи затянулись на шее Шура, выкачивая из него саму суть его боевого естества. На глазах у оцепеневшего Варга могучий, смертоносный элитный убийца, наводивший ужас на целые караваны, усыхал, сжимался и дряхлел.

Его мускулы опали, кожа посерела и покрылась старческими морщинами, волосы на макушке мгновенно вылезли грязными клоچьями. Доспех, рассчитанный на тренированное тело мастера-ассасина, повис на нем мешком, гремя заклепками о выступающие ключицы.

Штраф взыскан в полном объеме.

Компенсационная выплата зачислена на персональный баланс Страхователя.

Вы получили: 5 620 золотых монет (в форме чистой системной ликвидности).

Вы получили: Право требования остаточного долга по пеням и штрафам в размере 140 золотых монет.

Физический урон полностью нейтрализован за счет экстренного компенсационного пула.

Ваше здоровье восстановлено: 100/100%.

Золотое сияние погасло так же внезапно, как и возникло.

Пещера вновь погрузилась в полумрак, освещаемый лишь чадящими факелами. Тишина стала абсолютной. Слышно было только прерывистое, свистящее дыхание существа, которое еще тридцать секунд назад было элитным бойцом тридцать восьмого уровня, а теперь лежало на грязных камнях, скорчившись в позе эмбриона.

Это был немощный старик первого уровня с характеристиками больного рахитом подростка. Он пускал слюни на известняковый пол и мелко дрожал, глядя на начищенные туфли Феликса мутными, подслеповатыми глазами. Рядом с ним сиротливо валялись два серых, лишенных магии обломка металла — все, что осталось от зачарованных клинков после ликвидационной оценки Системы.

Варг стоял, прижавшись спиной к бочке с солониной. Его палаш с грохотом выпал из ослабевших пальцев, ударившись о камень. Челюсть сотника отвисла до самой кольчужной бармицы, а в глазах застыл такой дикий, первобытный ужас, какого он не испытывал ни в одной битве с орками или степными демонами.

Демоны хотя бы просто жрали мясо. Демоны ломали кости.

То, что сделал этот человек в очках, не имело отношения к привычному миру меча и топора. Это было холодное, методичное стирание личности через какие-то невидимые, чудовищные жернова.

Феликс достал из кармана белоснежный платок, промокнул крошечную, уже затянувшуюся царапину на шее, где не осталось даже следа от смертоносного яда, и аккуратно сложил платок обратно в четыре слоя.

Затем он бросил взгляд на системное меню.

Баланс ликвидности: 7 040 золотых монет.

Актuarный резерв: сформирован на 420% от базового норматива.

Кредитный рейтинг организации: AAA (Исключительная надежность).

— Ч-что... — выдавил из себя Варг пересохшим, севшим голосом. Он даже не нагнулся за своим оружием. — Что ты... во имя всех Бессмертных... что ты с ним сделал?! Ты высосал его душу?! Ты чернокнижник?! Ты Архидемон Глубин?!

Феликс повернулся к наемнику и укоризненно покачал головой:

— Варг. Я же русским... простите, общеимперским языком предупреждал: не используйте вульгарные средневековые метафоры в присутствии квалифицированного финансиста. Какой еще «чернокнижник»? Какое «высасывание души»?

Феликс подошел к скрюченному на полу старику, носком туфля приподнял его подбородок, брезгливо осмотрел помутневший зрачок и покачал головой:

— Имел место классический безакцептный факторинг судебной задолженности по внедоговорному деликту. Гражданин Шур допустил грубое нарушение статьи четырехста два Системного Кодекса, нанеся телесные повреждения лицу с действующим полисом первого класса без оформления предварительного согласия сторон. Система применила стандартную неустойку в размере одной тысячи процентов. Поскольку у должника не оказалось достаточных остатков на текущих счетах, процедура внешнего наблюдения была пропущена, и Система перешла к прямой конкурсной массе: реализовала его опыт, уровни и атрибуты по ликвидационной стоимости на внутрисистемном аукционе для покрытия убытков пострадавшей стороны. То есть — моих.

Варг схватился за голову обеими руками. По его лицу катился крупный градом пот.

— Ты... ты снял с него тридцать семь уровней... за то, что он тебя оцарапал?! Без драки?! Без единого заклинания?!

— Драка — это крайне неэффективный способ разрешения межсубъектных противоречий, сотник. Драка сопряжена с износом амортизируемого имущества, расходом маны, риском инвалидизации и непредвиденными медицинскими расходами, — менторским тоном произнес Феликс, переступая через скулящего экс-ассасина. — Зачем драться, если правила Системы изначально содержат механизмы абсолютного принудительного возмещения ущерба? Нужно просто уметь читать то, что написано мелким шрифтом на оборотной стороне скрижалей бытия.

Феликс подошел к главному сундуку бандитского схрона, достал из кармана связку ключей, отобранных ранее у атамана на тракте, и деловито вставил массивный фигурный ключ в центральную скважину.

Механизм щелкнул. Крышка с глухим скрипом поднялась, обнажив тусклое мерцание золотых слитков, аккуратно уложенных рядами, россыпи рубинов в шелковых кисетах и пачки долговых расписок гильдии купцов Серой Гавани.

— Прекрасно, — констатировал Радов, скользя взглядом по содержимому. — Физическая ликвидность на сумму около четырех тысяч трехсот золотых. Плюс долговые обязательства третьих лиц с дисконтом. С учетом пяти тысяч шестисот двадцати золотых, только что полученных от господина Шура в качестве штрафной компенсации, совокупные активы нашего бюро превысили двенадцать тысяч монет.

Он повернулся к Варгу, который все еще стоял ни жив ни мертв, вжавшись в стену пещеры.

— Сотник.

Варг вздрогнул, вытянулся в струнку и судорожно сглотнул:

— Д-да, господин... господин главный страховщик!

— Ваш базовый оклад по первичному контракту наемника составлял сорок серебряных монет в декаду, не так ли?

— Т-так точно. Плюс харчевые и доля в мелком грабеже...

— Забудьте эту нищенскую подачку, — Феликс захлопнул крышку сундука и оперся на нее ладонью. — С этой минуты вы переводитесь на должность Младшего Андеррайтера и Руководителя службы физического урегулирования убытков Первого Страхового Бюро «Абсолютный Риск». Ваш фиксированный оклад — пятьдесят золотых соверенов в месяц плюс ноль целых пять десятых процента от суммы каждого предотвращенного или взысканного ущерба.

Варг моргнул один раз. Потом второй. Сумма в пятьдесят золотых в месяц для наемника его ранга была не просто большой — она была сказочной, генеральской, недостижимой даже для командиров наемных полков на службе у герцога.

— П-пятьдесят?... Золотом?..

— При условии безукоризненного соблюдения корпоративного кодекса, ношения чистой одежды и безоговорочного выполнения моих инструкций по документообороту, — добавил Феликс, поправляя очки. — И первое ваше задание будет чисто организационным.

Феликс указал пальцем на съевшегося в углу старика Шура, который тихо всхлипывал, пытаясь пальцами без ногтей нащупать на полу остатки своих сломанных клинков.

— Оформите на этого гражданина бланк первичной регистрации должника. Он должен нашему фонду сто сорок золотых монет по непокрытой части штрафа. Выделите ему лопату из инвентаря схрона. Пусть грузит сундуки на телеги у входа. Если он откажется или будет симулировать старческую немощь — напомните ему, что статья четыреста три предусматривает обращение взыскания на оставшиеся органы чувств: зрение, слух и вкусовые рецепторы. Я думаю, одного глаза ему вполне хватит, чтобы работать грузчиком в счет погашения недоимки.

— С-слушаюсь, — хрипло выдохнул Варг, глядя на Феликса уже не просто со страхом, а с каким-то благоговейным, суеверным экстазом. Наемник понял: в этом безумном новом мире лучше быть цепным псом этого страшного человека в очках, чем оказаться по другую сторону его бухгалтерских книг.

— И еще, Варг.

— Да, сэр?

Феликс не спеша подошел к выходу из пещеры, где сквозь листву деревьев пробивались косые лучи заходящего солнца, окрашивая каменистый склон в цвет свежечеканенной меди. Ветер с равнины шевелил полы его темно-серого сюртука.

Внизу, у подножия холма, змеился Большой Западный Тракт. По нему медленно ползли купеческие обозы, скрипели колеса, сверкали доспехи наемной охраны, двигались отряды авантюристов, искателей приключений, рыцарей и бандитов. Сотни, тысячи вооруженных, сильных, опасных людей, живущих в иллюзии, что их судьба решается сталью и магией.

Все они еще не знали, что эпоха меча и магии закончилась тридцать минут назад в сырой пещере «Черных Псов».

— Разошлите вестовых во все форты и трактиры в радиусе пятидесяти миль, — спокойным, деловым тоном распорядился Феликс, глядя на раскинувшуюся внизу долину. — Сообщите гильдиям, вольным отрядам и городским магистратам: Страховое Бюро «Абсолютный Риск» открывает прием заявлений на оформление полисов базовой и расширенной категории.

На губах Феликса Радова появилась тонкая, ледяная улыбка профессионала, закрывающего самую крупную сделку в истории Вселенной.

— И обязательно укажите в объявлении: лицам, отказавшимся от приобретения полиса добровольно, настоятельно рекомендуется заранее ознакомиться с действующими тарифами на нанесение несанкционированного урона. Мы принимаем оплату наличными, недвижимостью, опытом и бессмертными душами. Но по штрафной ставке. Десять к одному. Без права на апелляцию.

Глава 4. Караван в Цитадель

Утренний туман над трактом пах не столько росой, сколько сырым конским навозом, прогорклым жиром для смазки осей и дешевым элем. Постоялый двор «Сломанное Колесо», стоявший на стратегической развилке между Северными пустошами и перевалом к Цитадели Архонтов, гудел, как развороченный осиный улей.

Феликс Радов стоял на открытой галерее второго этажа, методично протирая шелковым платком стекла очков в тонкой титановой оправе. Его темно-серый сюртук, созданный системным портняжным плетением из волокон пещерного шелкопряда, отглатывал вездесущую дорожную пыль с эффективностью тефлонового покрытия. На начищенных до зеркального блеска оксфордах не было ни единой крупинки грязи.

За его правым плечом, стараясь дышать через раз, замер Варг. Бывший свирепый атаман «Черных Псов», наводнявший ужасом три соседних баронства, сейчас выглядел как образцовый консьерж закрытого швейцарского банка. Лишь звериный оскал, время от времени прорывавшийся сквозь маску вымученной вежливости, да огромный тесак на перевязи, спрятанный под строгим форменным жилетом оценщика, напоминали о его богатом криминальном прошлом.

— Клиент готов, господин аудитор, — вполголоса доложил Варг, с благоговейным ужасом покосившись на пухлую кожаную папку с тиснением «Абсолютный Риск», покоившуюся под мышкой Феликса. — Гильд-мастер Обри Дюран. Торговый дом «Золотой Рог». Везет восемь тяжелогруженных фургонов в Цитадель. Пятьдесят наемников из клана «Железные Волки». Нервничает так, что от него за версту разит кислым потом.

Феликс водрузил очки на переносицу. Перед глазами привычно развернулась полупрозрачная лазурная сетка системного интерфейса.

[Актuarный модуль: Класс «Главный Андеррайтер Вселенной»]

[Объект анализа: Торговый обоз Дома «Золотой Рог»]

[Оценочная стоимость груза: 140 000 золотых имперских стандартов (ЗИС)]

[Номенклатура: Метеоритное железо (40%), Экстракт Лунной Травы (35%), Эссенция Чистого Мана-Потока (25%)]

[Уровень угрозы маршрута (Ущелье Мертвой Петли): 88.7%]

[Вероятность нападения бандформирований: 96.2%]

[Прогнозируемые совокупные потери без страхового покрытия: 100%]

[Рекомендация Системы: Немедленное заключение договора с предельно жестким пулом регрессных требований].

— Идем, Варг, — негромко произнес Феликс, поправляя идеально повязанный галстук. — Пора объяснить месяе Дюрану базовые законы сохранения массы и капитала.

Во внутреннем дворе царил форменный бедлам. Обоз готовился к выходу, но этот процесс больше напоминал предсмертную агонию. Огромные шестиногие тягловые ящеры — броненосные баллистодонты — глухо рычали, взрывая копытами мерзлую землю, когда погонщики затачивали на их панцирях крепежные цепи. Наемники из «Железных Волков» лениво проверяли тетивы арбалетов, точили палаши и демонстративно сплевывали под ноги слугам, пытаясь скрыть дрожь в пальцах. Все знали, что ждет караван в Ущелье Мертвой Петли.

Сам гильд-мастер Обри Дюран — тучный мужчина в роскошной собольей мантии, подбитой шелком, с тройным подбородком и пальцами, униженными перстнями-накопителями маны, — орал на своего казначея так, что багровел до корней седеющих волос:

— Если мы потеряем хоть один фиал лунной эссенции, я лично скормлю тебя червям Бездны, Богар! Архимаги Цитадели не платят за обещания! Они платят за доставку! А если мы опоздаем на три дня, вступит в силу штрафная неустойка магистрата, и я пойду по миру в одной холщовой рубахе!

— Ваши страхи абсолютно обоснованны, господин Дюран, — раздался спокойный, поставленный голос, в котором звенела морозная уверенность профессионала высшей категории.

Обри осекся и резко обернулся. Перед ним стоял молодой человек лет двадцати пяти на вид, с безупречно зачесанными назад темными волосами и пронзительными серо-стальными глазами за прозрачными линзами очков. Контраст между взмыленным, пропахшим потом двором и этим холеным господином был настолько вопиющим, что наемники вокруг невольно притихли.

— Ты еще кто за демон в похоронном костюме? — прохрипел купец, вытирая батистовым платком лоснящуюся шею. — Я нанимал рубак, а не писарей из канцелярии покойников!

— Феликс Радов. Генеральный ликвидатор и старший партнер Страхового Бюро «Абсолютный Риск», — Феликс извлек из жилетного кармана визитную карточку из тончайшей фольгированного орихалка и двумя пальцами протянул ее гильд-мастеру. — Мы не продаем бессмысленные клинки, господин Дюран. Мы продаем математическую неизбежность вашей прибыли.

Купец машинально взял карточку. Орихалк вспыхнул системным золотым светом, передавая прямо в сознание купца краткую сводку лицензии десятого ранга. Дюран пошатнулся, моргнул, его маленькие свиные глазки полезли на лоб:

— Системный... Страховщик? Легендарный класс нулевого созыва? Но... они же исчезли три эры назад!

— Скорее, мы взяли бессрочный административный отпуск для оптимизации баланса, — сухо парировал Феликс, открывая папку. Металлические зажимы щелкнули, подобно взводу

тяжелого затвора. — Перейдем к аудиту. Ваш караван везет материальных ценностей на сто сорок тысяч золотых. Вы наняли пятьдесят бойцов гильдии «Железные Волки» за три тысячи золотых. Средний уровень наемников — 38-й. Уровень их командира, почтенного Брана — 52-й.

Стоявший неподалеку командир наемников — двухметровый громила с изуродованным шрамами лицом и двуручным топором за спиной — угрожающе звякнул латами и шагнул вперед:

— Слышь, ты, щегол конторский! Мои парни брали штурмом крепости в Долине Пепла! Какое твоё собачье дело до нашего уровня?!

Феликс даже не повернул головы в его сторону.

— Мое дело, господин Бран, заключается в том, что в Ущелье Мертвой Петли вас ожидает тактическая засада синдиката «Кровавый Рассвет». Их общая численность — сто двадцать бойцов. Средний уровень — 46-й. Возглавляет их полевой командир Крэг Костолом, уровень 64-й, специализация «Берсерк Кровавой Бури». Вероятность того, что ваш славный отряд ляжет в ущелье в первые четыре минуты контакта, составляет девяносто три целых и четыре десятых процента. Оставшиеся шесть целых шесть десятых процента отведены на то, что вы обратитесь в бегство, бросив груз на обочине.

В тишине двора было слышно, как тяжело сглотнул Бран. Названное имя — Крэг Костолом — явно ударило его сильнее, чем удар осадного молота.

— Откуда... откуда у тебя эти данные? — заикаясь, спросил Дюран. Пальцы купца дрожали так, что перстни тихо звенели друг о друга.

— Анализ флуктуаций системных потоков и сводный отчет криминальной активности за третий квартал текущего цикла, — невозмутимо отозвался Феликс. — Вы обречены, господин Дюран. Если вы выйдете за ворота в текущей конфигурации, ваш бизнес прекратит существование сегодня к полудню. Однако Бюро «Абсолютный Риск» предлагает вам спасение.

Феликс извлек плотный лист пергамента, исписанный мелким, убористым шрифтом на Первичном Системном Наречии. Буквы мерцали холодным синим пламенем.

[Системный Полис Комплексного Страхования Грузов и Гражданской Ответственности: Форма КАСКО-Титан-7]

[Страхователь: Обри Дюран / Торговый Дом «Золотой Рог»]

[Страховщик: Феликс Радов / Страховое Бюро «Абсолютный Риск»]

[Страховая сумма: 140 000 ЗИС (Сто сорок тысяч золотых)]

[Покрываемые риски: Нападение бандформирований, утрата груза, повреждение тары, моральный ущерб руководства каравана]

[Страховая премия: 14 000 ЗИС (10% от страховой суммы)]

— Десять процентов?! — взвизгнул купец, мгновенно позабыв о смертельной опасности. Жадность на долю секунды пересилила первобытный страх. — Четырнадцать тысяч золотых за клочок бумаги?! Да ты грабитель почище Крэга!

— Вы невнимательно читаете пункт 4.12 мелким шрифтом на обороте, господин Дюран, — тонко усмехнулся Феликс. — Оплата страховой премии производится исключительно по факту доставки груза к воротам Цитадели Архонтов. Аванс — ровно ноль медных монет. Более того: в случае физического уничтожения или хищения груза третьими лицами в пределах застрахованного маршрута, Бюро обязуется выплатить вам полную страховую сумму — сто сорок тысяч золотом — в течение пятнадцати секунд с момента наступления страхового случая. Непосредственно на ваш Системный Счет.

Обри Дюран застыл с открытым ртом. Его мозг, тренированный десятилетиями ростовщичества и торговых махинаций, отчаянно пытался найти подвох.

— Бесплатно сейчас... Сто сорок тысяч компенсации на месте, если всё разграбят... И четырнадцать тысяч только если мы дойдем в целости? — пробормотал купец. — В чем твоя выгода, парень? Ты что, благотворитель?

— Моя выгода лежит в плоскости пункта 8.4: «Право суброгации и перехода прав требования», — спокойно пояснил Феликс. — В момент, когда Бюро компенсирует вам ущерб, права законного владельца на весь уничтоженный, похищенный или спорный груз переходят к Бюро «Абсолютный Риск». Равно как и право требования возмещения убытков с лиц, причинивших данный ущерб. Вы получаете свои деньги без риска. Я получаю законную задолженность виновной стороны.

Купец не понял и половины юридических терминов, но суть уловил предельно ясно: он ничем не рискует. Либо он довезет товар и отдаст крохи от сверхприбыли, либо получит всю стоимость груза прямо на окровавленном тракте из кармана этого безумного юноши.

— Согласен! — гаркнул Дюран, боясь, что странный страховщик передумает. — Кровью или маной?

— Капли духовной крови будет вполне достаточно.

Купец прижал палец к нижней кромке листа. Вспыхнула ослепительная золотая руна, сопровождаемая мелодичным системным звоном:

[Внимание! Заключен Системный Договор высшей категории инвариантности!]

[Регистрационный номер: СТ-8849-APX]

[Статус: Активен]

Глава 4. Караван в Цитадель

Утренний туман над трактом пах не столько росой, сколько сырым конским навозом, прогорклым жиром для смазки колесных ступиц и дешевым элем. Постоялый двор «Сломанное Колесо», стоявший на стратегической развилке между Северными пустошами и высокогорным перевалом к Цитадели Архонтов, гудел, как разворошенный осиный улей.

Феликс Радов стоял на открытой галерее второго этажа, методично протирая шелковым платком стекла очков в тонкой титановой оправе. Его темно-серый сюртук, созданный системным портняжным плетением из волокон пещерного шелкопряда, отталкивал вездесущую дорожную пыль с эффективностью безупречного тефлонового покрытия. На начищенных до зеркального блеска оксфордах не было ни единой крупинцы придорожной грязи. В руках он держал массивную папку из полированной кожи ящера-василиска с золотым тиснением: «Страховое Бюро „Абсолютный Риск“. Отдел урегулирования убытков и принудительного регресса».

За его правым плечом, стараясь дышать через раз, замер Варг. Бывший грозный атаман пустошных налетчиков, наводивший ужас на три соседних баронства, сейчас выглядел как образцовый старший клерк респектабельного столичного банка. Наемник был чисто выбрит, причесан на строгий пробор и облачен в застегнутый на все костяные пуговицы жилет оценщика первой категории. Лишь тяжелый тесак на бедре да привычка хищно оглядывать дверные проемы выдавали в нем боевика со стажем.

— Клиент на грани нервного срыва, господин старший актуарий, — вполголоса доложил Варг, с почтительным трепетом глядя на блокнот в руках начальника. — Гильд-мастер Обри Дюран. Торговый дом «Золотой Рог». Везет восемь тяжелогруженных платформ в Верхнюю Цитадель. Пятьдесят бойцов из клана «Железные Волки». Нервничает так, что от него за версту разит кислым элем и настойкой пустырника.

Феликс неспешно водрузил очки на переносицу. Перед глазами привычно развернулась полупрозрачная лазурная сетка аналитического интерфейса.

[Актуарный модуль: Класс «Главный Андеррайтер Вселенной»]

[Объект мониторинга: Торговый караван Дома «Золотой Рог»]

[Оценочная стоимость активов: 140 000 золотых имперских стандартов (ЗИС)]
[Номенклатура груза: Метеоритный кобальт (40%), Экстракт Лунной Травы (35%), Стабилизированная эссенция Мана-Потока (25%)]

[Уровень логистической угрозы (Ущелье Мертвой Петли): 89.4%]

[Вероятность спланированного нападения: 97.1%]

[Прогнозируемый совокупный ущерб без системного полиса: 100%]

[Рекомендация Системы: Немедленное заключение комплексного договора имущественного страхования с правом прямого регрессного требования].

— Прекрасно, — ровным тоном произнес Феликс, поправляя идеально завязанный шелковый виндзорский узел. — Рынок созрел. Пойдем, Варг, напомним честным коммерсантам о законе сохранения массы, энергии и балансовой стоимости.

Во внутреннем дворе царил организованный хаос. Обоз готовился к выходу, но этот процесс больше напоминал подготовку к похоронам по первому разряду. Огромные шестиногие тягловые ящеры — броненосные баллистодонты — утробно рычали, скребя когтями мерзлый гравий, пока испуганные погонщики с матом затягивали крепежные тросы на грузовых коробах. Наемники из отряда «Железные Волки» лениво проверяли натяжение тетив тяжелых станковых арбалетов, точили палаши и демонстративно сплевывали под ноги слугам, пытаясь скрыть дрожь в пальцах. Все присутствующие прекрасно понимали, что ждет караван в узкой горловине перевала.

Сам гильд-мастер Обри Дюран — тучный мужчина в роскошной собольей мантии, подбитой тончайшим шелком, с тройным подбородком и пухлыми пальцами, униженными кольцами-накопителями маны, — орал на своего старшего казначея так, что жилы на его шее грозили лопнуть:

— Если хоть один фиал лунной травы разобьется, я вычту его из твоей пенсии за следующие четыре перерождения, Богар! Архимаги Цитадели не слушают оправданий! Им нужны катализаторы к полудню завтрашнего дня! Если мы сорвем сроки поставки, магистрат активирует штрафную неустойку, и Торговый Дом пойдет с молотка за долги!

— Ваши опасения абсолютно оправданны с точки зрения риск-менеджмента, господин Дюран, — раздался спокойный, поставленный голос, в котором звенела морозная уверенность профессионала высшей лиги.

Обри осекся на полуслове и резко повернулся. Перед ним стоял молодой человек с бесстрастным взглядом серых глаз, в строгом темном костюме-тройке, выглядевший так, словно только что покинул заседание совета директоров межпространственной корпорации. Контраст между взмыленным, пропахшим паникой караваном и этим образцом непоколебимого хладнокровия был настолько разительным, что наемники вокруг невольно притихли.

— Ты еще кто такой? — прохрипел купец, отирая лоб кружевным платком. — Я нанимал профессиональных рубак, а не столичных щеголей!

— Феликс Радов. Главный ликвидатор и управляющий партнер Бюро «Абсолютный Риск», — Феликс двумя пальцами извлек из нагрудного кармана пластину из полированного орихалка и протянул ее купцу. — Мы не продаем бессмысленную грубую силу, почтенный гильд-мастер. Мы продаем математическую неизбежность вашей чистой прибыли.

Купец машинально принял пластину. Металл отозвался короткой золотистой вспышкой, транслируя в сознание купца официальную системную выписку высшего регистрационного ранга. Дюран пошатнулся, моргнул, его глаза расширились до предела:

— Системный... Страховщик? Истинный класс изначального реестра? Но ведь эта гильдия была законсервирована еще до Первого Раскола!

— Мы провели оптимизацию структуры и вернулись к активной операционной деятельности, — невозмутимо парировал Феликс, раскрывая папку. Металлические зажимы щелкнули сухо и четко, словно затвор штурмовой винтовки. — Перейдем к первичному аудиту

вашего баланса. Караван везет ликвидных активов на сумму сто сорок тысяч золотых имперских стандартов. На охрану вы наняли пятьдесят бойцов гильдии «Железные Волки» за скромные три тысячи золотом. Их командир — почтенный мастер Бран, пятьдесят второй уровень, специализация «Тяжелый щитоносец».

Стоявший неподалеку командир наемников — широкоплечий гигант со шрамом через все лицо и двуручным клевцом за спиной — шагнул вперед, утробно рыкнув:

— Ты за языком следи, писарь! Мои волки держали оборону на реке Пепла против трех сотен кобольдов! Какое твое собачье дело до моего отряда?!

Феликс даже не удостоил воина поворотом головы. Он лишь перелистнул страницу актуарной сводки.

— Мое дело, мастер Бран, заключается в том, что в Ущелье Мертвой Петли вас ожидает засада синдиката «Багровый Пакт». Сто сорок организованных бойцов сорокового уровня и выше. Ими командует небезызвестный Крэг Костолом, шестьдесят четвертый уровень, мастер ветки «Кровавый Штурм». Вероятность того, что ваш славный строй рассыплется в первые четыре минуты контакта под ударами направленных камнепадов и сеток из звездной стали, составляет ровно девяносто четыре процента. Оставшиеся шесть процентов приходятся на неорганизованное тактическое отступление налегке с оставлением груза на милость победителей.

В наступившей тишине было отчетливо слышно, как Бран судорожно сглотнул. Имя Крэга Костолома в этих краях произносили только шепотом.

— Откуда... откуда у тебя эти цифры? — заикаясь, выдавил Дюран.

— Мониторинг системных контрактов, динамика цен на черном рынке оружия и простой учет вероятностей, — ответил Феликс, вынимая плотный лист зачарованного пергамента, исписанный убогим руническим шрифтом. Текст слабо пульсировал синим пламенем. — Вы стоите на пороге полного банкротства, месье Дюран. Выйдя за ворота в текущей конфигурации, к полудню вы потеряете груз, репутацию и кредитный рейтинг. Однако наше Бюро предлагает вам комплексное решение.

[Договор Комплексного Страхования Грузов и Ответственности Перевозчика: Форма «Титан-Премиум»]

[Страхователь: Обри Дюран / Торговый Дом «Золотой Рог»]

[Страховщик: Феликс Радов / Страховое Бюро «Абсолютный Риск»]

[Лимит страхового покрытия: 140 000 ЗИС (полная стоимость)]

[Страховые случаи: Экспроприация третьими лицами, порча тары, форс-мажорные боевые действия]

[Страховая премия: 14 000 ЗИС (10% от страховой суммы)]

— Десять процентов?! — взвизгнул купец. Врожденная прижимистость на миг вытеснила леденящий страх. — Четырнадцать тысяч золотом за листок бумаги?! Это грабеж среди бела дня!

— Вы невнимательно изучили раздел условий оплаты, — тонко усмехнулся Феликс. — Оплата страховой премии взимается строго по факту прибытия груза в Цитадель. Аванс — ноль медных монет. Более того: при наступлении страхового случая, то есть при попытке силового отчуждения или повреждения груза на застрахованном маршруте, Бюро «Абсолютный Риск» выплачивает вам всю сумму возмещения — сто сорок тысяч золотом — мгновенно. Прямым переводом Системы на ваш персональный счет в течение трех секунд.

Челюсть Дюрана медленно поползла вниз.

— Никакого аванса?.. — пробормотал он, лихорадочно шевеля толстыми пальцами. — И если разбойники все сожгут... я сразу получаю полную стоимость? Без вычетов и судебных волокит? Но... в чем же тогда твоя выгода, парень? Ты что, святой подвижник?

— Моя выгода регламентирована пунктом 9.3: «Суброгация и переход прав законного требования», — спокойно пояснил Феликс. — В момент, когда сумма возмещения падает на ваш системный счет, право собственности на весь утраченный груз, равно как и законное право на взыскание совокупного ущерба с виновников происшествия, целиком переходит к Страховому Бюро «Абсолютный Риск». Вы получаете гарантированные деньги без малейшего риска. А я получаю право требовать накопившуюся задолженность с лиц, создавших данный прецедент.

Купец не вникал в юридические тонкости, но главную суть ухватил безупречно: он защищен абсолютным системным щитом. При любом исходе он не теряет ни единого медяка.

— Подписываю! — рявкнул Дюран, боясь, что благодетель передумает. — Где ставить подпись?

— Приложите палец к гербовой печати внизу листа.

Купец с готовностью вдавил подушечку большого пальца в мерцающий сургуч. Ослепительная лазурная руна вспыхнула над документом, и над постоянным двором прокатился низкий колокольный гул Системы:

[Внимание! Заключен Договор Высшей Юридической Инвариантности!]

[Реестровый номер: АР-9901-ЦИТ]

[Статус: Активен. Период действия: до завершения разгрузки в Цитадели]

[Актuarный статус агента Феликса Радова: Полный представитель потерпевшей стороны]

— Превосходно, — Феликс аккуратно убрал копию договора в папку, защелкнул замок и повернулся к опешившему командиру наемников. — Мастер Бран, стройте колонну. Дистанция между фургонами — ровно десять ярдов. Мой помощник Варг займет позицию в авангарде в качестве полевого эксперта по фиксации убытков. Трогаемся.

Дорога к перевалу шла в гору, петляя среди поросших редким кустарником скал. Солнце медленно поднималось к зениту, но тепла не приносило: с ледников тянуло промозглым холодом.

Колонна двигалась с тяжелым, натужным скрипом. Шестиногие баллистонтеры мерно переставляли когтистые лапы, вздымая клубы сизой пыли. Наемники «Железных Волков» шли в напряженном молчании, то и дело бросая косые взгляды на человека в сюртуке. Феликс шагал рядом с головной платформой абсолютно непринужденной походкой, держа в левой руке раскрытый системный планшет, а в правой — стило из зачарованного серебра.

— Десятый ярд полотна дороги имеет отклонение от нормы на четыре градуса, — вслух комментировал он, делая пометки. — Повышенный износ правых рессор второй платформы. Зафиксирован эксплуатационный износ в размере 0.04% от балансовой стоимости. Не является страховым случаем, относится на текущие расходы страхователя.

Купец Дюран, ехавший верхом на низкорослом пузатом пони, с опаской косился на молодого актуария.

— Послушай, господин Радов... Ты так уверенно говорил о засаде. Может, нам стоило послать вперед разведчиков? Заплатить проводникам? Обойти ущелье по тропе Слез?

— Тропа Слез увеличит логистическое плечо на сорок два часа, — не отрывая взгляда от расчетов, сухо ответил Феликс. — Это приведет к нарушению температурного режима транспортировки Лунной Травы и снизит ее потребительские свойства на пятнадцать процентов. Кроме того, на тропе Слез действует банда «Ночных Гарпий», чей совокупный уровень боевой мощи на двадцать два процента ниже, чем у Крэга Костолома.

— И разве это плохо?! — поразился купец.

— Это отвратительно с точки зрения нормы прибыли, — отрезал Феликс, поправив очки. — У гарпий практически отсутствует ликвидное имущество. С них нечего взыскать в порядке

суброгации, кроме старых железных перьев и сомнительного качества шкур. Крэг Костолом — совершенно иное дело. Его банда накопила солидный золотой запас, владеет зачарованным арсеналом гномьейковки и тремя неучтенными складами контрабанды в юрисдикции предгорий. Это первоклассные, высоколиквидные дебиторы.

Дюран поперхнулся воздухом и предпочел замолчать, окончательно утвердившись во мнении, что имеет дело с опасным сумасшедшим.

К полудню тракт сузился, зажатый с обеих сторон отвесными базальтовыми кручами, уходящими в затянутое дымкой небо. Это и было Ущелье Мертвой Петли — идеальное место для бойни, веками служившее братской могилой для десятков купеческих гильдий.

Воздух стал неестественно неподвижным. Перестали петь горные стрижи. Даже тяжелые баллисторонты беспокойно заурчали, прижимая гребни к бронированным загривам.

— Внимание! — гаркнул Бран, выхватывая клевец. — Круговая оборона! Щиты к бою!

В тот же миг с верхних уступов ущелья со страшным грохотом сорвались массивные каменные глыбы, с треском перекрывая обратный путь и запечатывая выход из ущелья. Эхо обвала еще не утихло, как из расщелин и замаскированных пещер хлынула лавина вооруженных людей в грубых шипованных доспехах, с лицами, скрытыми алыми полумасками.

— Стоять, торгаши! — раскатился над тесниной громopodobный рев.

На высокий выступ скалы прямо над караваном прыгнул исполин в зазубренных латах из темного чугуна. В его руках плясали багровые сполохи ярости, а на плече покоился чудовищный шипастый молот, от которого исходили волны тяжелой подавляющей ауры.

[Идентификация цели: Крэг Костолом]

[Класс: Берсерк Кровавого Шторма, Уровень 64]

[Фракция: Синдикат «Багровый Пакт»]

[Текущий статус: Разбойное нападение при отягчающих обстоятельствах]

— Бросайте оружие и ползите на коленях, черви! — взревел Крэг, вздымая молот. — Груз забирает Пакт! Кто дернется — пушу на фарш для горных волков!

Наемники «Железных Волков» дрогнули. Несколько бойцов передового заслона попятнулись, выставив копья, но их руки ходили ходуном. Бран побелел как полотно: аура берсерка шестьдесят четвертого уровня давила на них, снижая боевые характеристики на добрую треть.

— Все пропало... — простонал Обри Дюран, сползая с пони в дорожную пыль и закрывая голову руками. — Все пропало! Мы покойники! Мой товар! Мои сто сорок тысяч!..

В этот момент вперед, сквозь строй застывших в ужасе охранников, размеренным шагом вышел Феликс Радов.

В его руках больше не было серебряного стило. Вместо него возник массивный золотой судейский молоток, увенчанный символом весов, а из-под сюртука струилось ровное, ослепительное серебряное сияние системного закона.

— Прошу прощения за беспокойство, уважаемые господа налетчики, — громко, с кристальной четкостью произнес Феликс. Его голос, усиленный маной, легко перекрыл гомон разбойников и рокот осыпающихся камней. — Я обязан уведомить всех присутствующих: данная транспортная колонна и все находящиеся в ней материальные ценности находятся под непрерывным страховым мониторингом Бюро «Абсолютный Риск». Настоятельно призываю вас прекратить противоправные действия и добровольно освободить проезжую часть. В противном случае вам будут начислены пени за создание препятствий законному перемещению грузов.

На скале воцарилась гробовая тишина. Разбойники переглянулись, словно не веря своим ушам. Затем ущелье взорвалось диким, издевательским хохотом.

— Ты кто такой, сопляк?! — заржал Крэг Костолом, тыча шипастым молотом в сторону Феликса. — Клоун из бродячего цирка?! Эй, лучники, продырявьте этому петуху его красивый пиджак! А потом разбейте в щепки первую телегу, чтобы жирный боров понял, с кем говорит!

Десяток зачарованных стрел с черным оперением сорвался с тетив, устремляясь прямо в грудь Феликса. Одновременно с этим брошенный со скалы тяжелый крюк на цепи с грохотом врубился в борт головного фургона, разнося в щепы защитные щиты и раскалывая два керамических контейнера с драгоценным экстрактом Лунной Травы. Синеватое светящееся вещество хлынуло на камни.

Купец Дюран истошно взвизгнул:

— Товар! Они уничтожили лунную траву! Это крах!

Феликс даже не шелохнулся. Стрелы, подлетая к нему на расстояние вытянутой руки, натолкнулись на полупрозрачный барьер из золотистых рунических параграфов и бессильно осыпались на землю, превращаясь в серый пепел.

На лице страховщика расцвела холодная, хищная улыбка истинного финансиста, поймавшего рынок на историческом максимуме.

[Фиксация события: Несанкционированное повреждение застрахованного имущества]

[Объем первичного ущерба: 12 400 ЗИС]

[Факт утраты контроля страхователя над объектом: Подтвержден]

[Квалификация: Страховой случай высшей категории по полису АР-9901-ЦИТ]

Феликс поднял руку и щелкнул пальцами.

— Страховой случай признан наступившим в полном объеме. Выплата компенсации страхователю активирована.

Над головой рыдающего купца Дюрана разверзлась золотая воронка Системы. Звон, от которого заложило уши у всех присутствующих, напоминал водопад из чистого металла. Прямо в системный кошелек купца нескончаемым потоком хлынули полновесные золотые стандарты.

[Системное уведомление: На счет страхователя Обри Дюрана зачислено 140 000 ЗИС]

[Баланс страхователя: Полное возмещение]

[Обязательства Бюро перед клиентом: Выполнены на 100%]

[Внимание: Активирована Статья 965 Системного Кодекса — Право Суброгации!]

Обри Дюран застыл, не веря собственным системным логам. На его счету сияла астрономическая сумма — чистая, гарантированная, не подлежащая никаким удержаниям прибыль, о которой он не смел мечтать даже в случае самой удачной торговли.

— Я... я богат? — прошептал купец, ошалело глядя на Феликса. — Прямо здесь?..

— Вы полностью удовлетворены качеством нашего сервиса, господин Дюран, — спокойно констатировал Феликс, поправляя манжеты. — А теперь отойдите в тыл и не мешайте нашему отделу урегулирования убытков работать с новыми дебиторами.

Феликс сделал шаг вперед, и в его глазах вспыхнуло тяжелое лазурное пламя первичных законов мироздания. Сюртук затрепетал под порывом внезапно поднявшегося системного вихря. Папка в его руках распахнулась, и тысячи сияющих листов с гербовыми печатями взмыли в воздух, выстраиваясь в исполинскую спираль вокруг ущелья.

[Активация классового навыка: «Тотальный Исполнительный Лист»!]

[Права требования на сумму 140 000 ЗИС перешли к Страховому Бюро «Абсолютный Риск»]

[Ответчики: Синдикат «Багровый Пакт» и лично Крэг Костолом]

[Применяется штрафная ставка за задержку добровольного исполнения: 300 % годовых с поминутной капитализацией]

[Итоговая сумма взыскания к немедленному погашению: 420 000 ЗИС]

Голос Феликса изменился. В нем больше не было светской вежливости. Теперь это был голос самой Системы — бесстрастный, карающий и неотвратимый:

— Гражданин Крэг Костолом. Настоящим уведомляю вас, что вы и члены вашей организованной группы признаны солидарными должниками по факту нанесения материального ущерба застрахованному имуществу. В соответствии со статьей 1064 Гражданского Уложения Системы, вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Крэг на скале яростно сплюнул, хотя в глубине его зрачков уже плескался липкий первобытный страх перед неведомой магией:

— Да пошел ты со своими законами, щегол! В атаку, псы! Вырезать всех!

Берсерк оттолкнулся от скалы и гигантской кометой ринулся вниз, заноса свой чудовищный молот для удара, способного расколоть гранитную гору. Воздух вокруг его оружия взвыл от концентрации чистой ярости шестьдесят четвертого уровня.

— Применение физического насилия к представителю страховой организации при исполнении служебных обязанностей, — бесстрастно зафиксировал Феликс, поднимая судейский молоток. — Квалифицируется как воспрепятствование законной процедуре взыскания. Мера пресечения: Безусловный Арест Активов.

БЭМ!

Феликс ударил молотком по воздуху. Звук удара отозвался в черепах разбойников коловальным звоном страшной силы.

В воздухе материализовались исполинские полупрозрачные цепи из синей плазмы, сотканые из математических формул и печатей обременения. Они не просто сковали падающего берсерка — они буквально выдернули его из гравитационного потока, подвесив в трех ярдах над землей. Молот Крэга застыл в воздухе, бессильно вибрируя.

[Применен статус: «Судебный Залог Высшей Категории»]

[Все активные боевые навыки цели Крэг Костолом временно заблокированы в обеспечение иска]

[Движимое имущество цели арестовано до полного погашения задолженности]

— Что... что это за колдовство?! — взревел Крэг, отчаянно пытаясь активировать хотя бы одну способность. Но интерфейс его навыков был намертво перечеркнут красными полосами с надписью: ***«ДЕЙСТВИЕ ЗАПРЕЩЕНО СЛУЖБОЙ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ»***.

— Это не колдовство, должник. Это обеспечительные меры, — холодно отозвался Феликс.

В этот момент сотня разбойников ринулась на караван со всех сторон, потрясая мечами и топорами.

Варг, стоявший рядом с шефом, широко ухмыльнулся, доставая из жилета толстую пачку пустых стандартных бланков:

— Шеф, разрешите приступить к описи имущества?

— Действуйте по регламенту принудительного изъятия, Варг. Стандартная процедура экспресс-ликвидации на месте.

Варг сорвался с места с чудовищной скоростью. Но вместо смертоносных ударов тесаком, он просто шлепал ладонью с зажатым бланком по доспехам и оружию нападавших бандитов. И каждый раз, когда системная печать касалась стали, происходило нечто невиданное.

[Изъято в счет погашения долга: Зачарованный ятаган (редкий), оценочная стоимость: 450 ЗИС]

[Изъято в счет погашения долга: Кольчуга из темной стали, оценочная стоимость: 800 ЗИС]

[Изъято в счет погашения долга: Пространственный кошель разбойника третьего ранга, баланс: 120 ЗИС]

Оружие и броня бандитов буквально растворялись в воздухе, мгновенно конвертируясь в системные векселя и перемещаясь в бездонное пространственное хранилище Бюро «Абсолютный Риск». Грозные головорезы, только что готовые проливать кровь, в следующее мгновение оказывались стоящими посреди ущелья в одних холщовых подштанниках, с глупым видом сжимая пустые кулаки.

— Мой топор! Куда делся мой топор?! — заверещал одноглазый головорез, оставшись в одном исподнем перед строем наемников.

— Ваше орудие труда конфисковано в рамках первичного покрытия процентов по просроченному обязательству, — вежливо проинформировал его Варг, ловким движением срывая с шеи бандита серебряный амулет. — А вот этот кулон пойдет на покрытие судебных издержек. Спасибо за сотрудничество со службой взыскания.

Бран и его наемники стояли, опустив щиты, и наблюдали за происходящим с благоговейным ужасом. Ни один меч «Железных Волков» так и не обагрился кровью. Поле боя превратилось в гигантский филиал ломбарда, работающий на гиперзвуковых скоростях.

Феликс тем временем подошел к висящему в цепях предводителю разбойников.

— Подведем промежуточный баланс, господин Костолом, — Феликс развернул перед носом побагровевшего от ярости берсерка расчетный лист. — Со всего вашего личного состава изъято материальных ценностей на сумму восемьдесят две тысячи четыреста золотых. Это покрывает лишь девятнадцать целых шесть десятых процента от общей суммы долга.

— У меня ничего нет, слышишь, ты, червь конторский?! — прохрипел Крэг, брызжа слюной. — Ничего ты с меня больше не получишь! Убей меня, если сможешь!

— Убить вас? — Феликс искренне, по-доброму усмехнулся, поправив очки. — Господин Костолом, покойник не способен генерировать прибавочную стоимость. Смерть должника — это списание безнадежной задолженности и прямой убыток для нашего баланса. Мы в Бюро «Абсолютный Риск» свято чтим право на жизнь каждого нашего клиента. Особенно неплатежеспособного.

Феликс поднял стило и начертал в воздухе сложную печать тринадцатого параграфа.

[Внимание! Принудительная реструктуризация долга!]

[Недостающая сумма: 337 600 ЗИС]

[Активация пункта 14.8: Обращение взыскания на нематериальные активы и трудовой потенциал]

[Опыт и боевые характеристики должника Крэга Костолома переведены в статус залогового обеспечения]

Глаза Крэга полезли на лоб, когда он увидел, как из его груди вырывается золотистое сияние:

[Уровень понижен: 64 -> 60... -> 50... -> 35!]

[Конвертировано свободного опыта: 1 200 000 единиц]

[Опыт преобразован в ликвидные Кристаллы Мудрости Системы для реализации на открытом аукционе]

[Остаток долга: 112 000 ЗИС]

— Мой... мой уровень!.. Моя сила!.. — простонал берсерк, чувствуя, как мышцы его сдуваются, а легендарная аура превращается в жалкий сквозняк.

— Опыт — прекрасный, высоколиквидный актив, — удовлетворенно кивнул Феликс, пряча в кейс дюжину мерцающих сапфировых кристаллов. — Однако у нас все еще остается непогашенным тело основного долга. Поскольку ликвидность вашей группы исчерпана, вступает в силу процедура принудительной трудовой отработки.

Цепи, державшие Крэга, лопнули, и бывший грозный атаман кулем рухнул на камни. На его шее, а также на шеях всех ста сорока разбойников, стоявших в исподнем среди ущелья, вспыхнули темно-синие светящиеся ошейники системного трудового соглашения.

[Статус изменен: Разбойничье бандформирование -> Бригада контрактных грузчиков-экспедиторов]

[Работодатель: Бюро «Абсолютный Риск»]

[Тарифная ставка: 2 серебряных стандарта в смену за вычетом питания и амортизации инвентаря]

[Срок действия трудового контракта: До полного погашения задолженности (расчетный срок: 48 лет 7 месяцев)]

В ущелье повисла абсолютная, звенящая тишина. Слышно было только, как ветер шевелит обрывки пергамента на дне ущелья.

Феликс захлопнул папку. Звук замка прозвучал как финальная точка в судебном заседании.

— Итак, господа новоиспеченные сотрудники логистического департамента, — обратился он к сотне раздетых, деморализованных бандитов. — Прошу обратить внимание на завал, перекрывающий тракт. Норматив времени на расчистку завала ручным способом — сорок пять минут. Каждые пять минут опоздания увеличивают ваш совокупный долг на полпроцента. Инвентарь — ваши собственные руки и уцелевшие обломки щитов. Время пошло.

Крэг Костолом, тяжело дыша, поднялся на ноги. Он посмотрел на свои руки, потерявшие половину былой мощи, взглянул на сияющий ошейник, затем перевел взгляд на Феликса Радова. В глазах матерого головореза больше не было ярости. Там был лишь безграничный, благоговейный ужас перед силой, которую нельзя было разрубить топором, пробить стрелой или сжечь огненным шаром.

— За работу, уроды! — хриплым, сорванным голосом взревел Крэг, первым бросаясь к ближайшей гранитной глыбе. — Шевелитесь, если не хотите, чтобы этот демон отобрал у нас даже штаны!

Разбойники, толкая друг друга и панически переругиваясь, бросились разбирать завал с таким рвением, словно от этого зависела судьба всего мира. Камни летели во все стороны с эффективностью хорошей камнедробилки.

К Феликсу на ватных ногах подошел командир наемников Бран. Великан смотрел на молодого актуария так, словно перед ним стоял сам Владыка Бездны в человеческом обличье.

— Господин... господин страховщик, — пробормотал наемник, машинально прижимая клевец к груди. — Мы... наш контракт... Нам продолжать конвоирование?

— Разумеется, мастер Бран, — мягко улыбнулся Феликс. — Безопасность каравана теперь обеспечена на сто процентов. Более того, наш экспедиционный корпус пополнился сотней высокомотивированных разнорабочих. Вашим людям поручается надзор за соблюдением трудовой дисциплины.

Затем Феликс повернулся к купцу Дюрану, который все еще сидел на пыльной земле, благоговейно пересчитывая золотые нули в своем системном интерфейсе.

— Господин Дюран.

— А?! Да-да, господин Радов! Слушаю вас, благодетель вы мой! — купец вскочил с прытью юноши, подобострастно кланяясь.

— Как видите, Бюро «Абсолютный Риск» неукоснительно выполняет взятые на себя обязательства. Ваш груз, за вычетом двух разбитых сосудов, фактически невредим. Однако, согласно пункту 9.3 нашего договора, право собственности на весь этот груз теперь принадлежит Бюро, поскольку вы уже получили полную компенсацию его стоимости.

Дюран на миг замер, но тут же закивал:

— Да-да, конечно! Все по закону! Все по справедливости! Я получил свои сто сорок тысяч чистыми! Без единого риска!

— Именно, — кивнул Феликс. — Однако Бюро не занимается розничной торговлей сырьем. Мы ценим долгосрочное партнерство. Поэтому я предлагаю вам эксклюзивный обрат-

ный выкуп вашего бывшего груза прямо здесь и сейчас. С дисконтом в тридцать процентов от номинальной стоимости. Всего за девяносто восемь тысяч золотых. Вы доставите его в Цитадель, продадите архимагам за контрактные сто сорок тысяч и положите в карман еще сорок две тысячи чистой маржи сверх уже выплаченной вам страховки.

Купец застыл. Глаза его остекленели, пока мозг судорожно переваривал услышанное.

— То есть... я получил сто сорок тысяч... отдаю вам девяносто восемь... забираю груз назад... и в Цитадели получаю еще сто сорок тысяч?! — прошептал он пересохшими губами. — Господин Радов... Вы... Вы бог коммерции! Где расписаться?!

— Здесь, — Феликс протянул ему новый договор купли-продажи с переуступкой прав. — И не забудьте: четырнадцать тысяч страховой премии за доставку в Цитадель мы спишем автоматически при въезде в городские ворота.

Спустя сорок минут завал в ущелье был не просто разобран — дорога была вычищена так, словно по ней прошла рота королевских саперов.

Караван Дома «Золотой Рог» возобновил движение.

Впереди колонны, чеканя шаг, шли бывшие налетчики синдиката «Багровый Пакт» под предводительством Крэга Костолома, безропотно таща на себе запасные колеса, тюки и расчищая путь от малейших неровностей. Следом мерно вышагивали тяжело нагруженные баллистонеры. За ними шествовали наемники «Железных Волков», чувствуя себя не столько охраной, сколько почетным эскортом триумфальной процессии.

Феликс Радов шел во главе процессии, неторопливо листая системный журнал финансовых поступлений.

[Финансовый отчет по операции «Ущелье Мертвой Петли»:]

[Выплачено страхователю: -140 000 ЗИС]

[Обратный выкуп груза: +98 000 ЗИС]

[Изъято ликвидных активов у виновной стороны: +82 400 ЗИС]

[Реализация изъятого опыта (Кристаллы Мудрости): +120 000 ЗИС]

[Причитающаяся страховая премия по прибытии: +14 000 ЗИС]

[Дебиторская задолженность к отработке: +112 000 ЗИС]

[ИТОГОВАЯ ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ ОПЕРАЦИИ: 286 400 ЗИС]

...

Феликс снял очки,дохнул на стекла и аккуратно протер их уголком темно-серого шелкового платка.

Впереди, на вершине горного хребта, сквозь разрывы облаков уже проглядывали циклопические шпили Верхней Цитадели Архонтов. Там заседали великие магические гильдии, древние аристократические кланы и могущественные владыки, уверенные, что судьбы мира вершатся тайными заклинаниями девятого круга и артефактами судного дня.

Феликс водрузил очки обратно на переносицу и сухо усмехнулся.

Они еще просто не видели действующей редакции системного налогового кодекса.

Глава 5. Дуэль в Трактире

Нижний предвратный ярус Верхней Цитадели Архонтов встретил караван не фанфарами и не приветственными гимнами, а плотной стеной колючего горного тумана, едким запахом серы из термальных дренажей и непролазной давкой у контрольно-пропускного бастиона «Железный Шлюз».

Здесь заканчивались дикие предгорья и начиналась зона строгого фискального учета Империи. Десятки купеческих повозок, тяжело нагруженные бронированные фургоны вольных гильдий, караваны рудознатцев и вереницы наемников сбились перед гигантскими коваными створами в одну гудящую, нервную, изрыгающую проклятия толпу. Стражники в зачарованных латах лениво тыкали алебардами в тюки с шерстью, досмотровые маги сканировали

кристаллами ящики с алхимическими концентратами, а чиновники таможенного приказа вымогали пошлины с таким видом, будто делали величайшее одолжение роду людскому.

Феликс Радов наблюдал за этим хаосом из открытого окна своей кареты, не выражая ни малейшего раздражения. Для дилетанта очередь на таможне была бессмысленной потерей времени. Для профессионального актуария и аудитора высшей категории это было золотое дно. Пока сержант гарнизона пытался сосчитать мешки с овсом у купца второй гильдии, Феликс уже отправил через системный интерфейс тринадцать предложений о краткосрочном страховании скоропортящихся грузов от простоя в карантинной зоне. Девять из них были приняты в течение первых пяти минут, принесся чистыми три тысячи двести золотых соверенов просто за факт оформления гарантийного полиса.

— Господин Радов, — в окно просунулась заросшая щетиной физиономия Крэга Костолюма.

Бывший главарь налетчиков «Багрового Пакта», ныне носивший временный ошейник условно-досрочно освобожденного должника и опрятную форменную жилетку экспедитора страховой компании «Интер-Сфера Континенталь», выглядел подозрительно одухотворенным. Работа на благо кредитора удивительным образом дисциплинировала разбойничью душу.

— Докладывай, Крэг. Статус конвоя? — сухо поинтересовался Феликс, не отрывая взгляда от парящей в воздухе голографической таблицы котировок редких металлов.

— Все в ажуре, шеф! — Костолом вытянулся во фрунт, шелкнув подбитыми железом каблуками. — Баллистодонты напоены, навоз убран согласно санитарным нормам третьей категории, груз «Золотого Рога» опломбирован нашими личными магическими сургучами. Но главный таможенник говорит, что пропуск каравана на средний уровень начнется не раньше полуночи. У них там, видите ли, плановая замена накопительных накопителей на охранном контуре.

— Прекрасно, — Феликс свернул системный свиток легким щелчком пальцев. — Значит, у нас есть как минимум четыре часа регламентированного технологического перерыва. Охрану перевести на сменный график дежурства. Половина взвода стережет фургоны, вторая половина отдыхает. Без алкоголя крепче пяти градусов. За нарушение сухого закона — штраф в размере десятидневного оклада и аннулирование страхового накопительного полиса на жизнь.

— Обижаете, шеф! Они у меня даже на воду дуют, чтоб не забродила, — осклабился Крэг. — А вы сами куда?

— Мне требуется тишина, чашка горячего чая и устойчивое рабочее место для сведения квартального баланса, — Феликс поправил очки в тонкой золотой оправе, взял с сиденья тяжелый кожаный кофр с гербовой гравировкой в виде перекрещенных перьев и весов правосудия и легко соскочил на мощеную базальтовыми плитами мостовую. — Где здесь ближайшее заведение общественного питания с отдельными посадочными местами?

Крэг огляделся и указал толстым узловатым пальцем на массивное трехэтажное строение из грубого серого камня, втиснутое прямо в расщелину крепостной стены. Над дубовыми дверями, окованными потускневшей от времени медью, раскачивалась вывеска: оскаленная морда пещерного вепря, зажавшая в клыках погнутый клинок.

— «Рваное Ухо», господин Радов. Трактир первого ранга привратной зоны. Драки там, конечно, случаются каждые полчаса, зато жаркое подают из настоящего горного барана, а не из крысолоков. Да и хозяин — старый отставной квартирмейстер, чужих правил не любит, но за порядок в зале держится зубами.

— Шумная обстановка снижает концентрацию внимания на двенадцать процентов, — задумчиво произнес Феликс, поправляя безупречно отглаженный темно-серый шерстяной сюртук. — Однако высокая плотность вооруженных разумных с низким уровнем правосознания и избытком наличных средств создает идеальную среду для выявления неучтенных финансовых рисков. Идем.

Внутри «Рваного Уха» стоял густой, плотный чад, сотканный из ароматов жареного мяса, кислого эля, дешевого трубочного зелья и запаха сотен немытых тел, облаченных в прелую кожу и оружейную смазку.

Зал был огромен. Низкие сводчатые потолки из закопченного гранита подпирались толстыми колоннами, на которых висели круглые щиты с гербами давно сгинувших наемных отрядов. Десятки длинных дубовых столов ломились от глиняных кувшинов, деревянных блюд и костей. Контингент здесь подобрался колоритный: ветераны штурмовых корпусов с тяжелыми двуручниками за спиной, угрюмые следопыты в плащах из шкур пещерных барсов, вольные чародеи в потертых мантиях, перетянутых патронташами со свитками, и шальные охотники за головами, демонстративно точившие кинжалы прямо о край столешниц.

Воздух дрожал от гомона сотен глоток, пьяного хохота, звона кружек и стука костей для игры в «Королевский покер».

Появление Феликса Радова не осталось незамеченным.

В мире, где статус определялся толщиной адамантиевого панциря, величиной светящейся ауры и количеством черепов на поясе, человек в идеально сшитом костюме-тройке столичного кроя, белоснежной сорочке с шелковым шейным платком и начищенных до зеркального блеска туфлях из кожи болотного василиска выглядел как инородное тело. Словно на гладиаторскую арену случайно забрел главный королевский казначей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.